

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ
ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ

ХРИЗОСТОМ

ПРАВОСЛАВНЫЙ
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ

№1(1)

КРАСНОДАР
2022

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Екатеринодарская и Кубанская Епархия
Религиозная организация — духовная образовательная организация
высшего образования «Екатеринодарская духовная семинария
Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви»

ХРИЗОСТОМ

№ 1(1)

2022

Научно-просветительский журнал

Краснодар 2022

Главный редактор
протоиерей Михаил Литвинко,
кандидат богословия, кандидат исторических наук

Заместитель главного редактора
протоиерей Кирилл Коршунов,
кандидат богословия, кандидат философских наук

Ответственный секретарь
иерей Евгений Мельников, магистр богословия

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № ФС 77 – 80893

ISSN 2782-3253

© Авторы статей, 2022

© Екатеринодарская духовная семинария, 2022

Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Ekaterinodar and Kuban Diocese
Religious Organization – Theological Educational Organization of Higher Education «Ekaterinodar Theological Seminary of the Ekaterinodar and Kuban Diocese of the Russian Orthodox Church»

CHRISOSTOM

№ 1(1)

2022

Scientific and educational journal

Krasnodar 2022

Chief editor

Archpriest Mikhail Litvinko,
PhD of theology, candidate of historical sciences

Deputy chief editor

Archpriest Kirill Korshunov,
PhD of theology, candidate of philosophical sciences

Executive Secretary

Priest Evgeny Melnikov, Master of Theology

© Articles's Authors, 2022

© Ekaterinodar Theological Seminary, 2022

Редакционный совет

Иеромонах Филофей (Артюшин), PhD
Беликова Н. Ю. (кандидат исторических наук)
Болотова Е. А. (кандидат философских наук)
Данилюк М. Ю. (кандидат исторических наук)
Дьяченко Г. В. (кандидат филологических наук, кандидат богословия)
протоиерей Алексей Касатиков (кандидат педагогических наук)
Каширина В. В. (доктор филологических наук)
Кумпан Е. Н. (кандидат исторических наук)
Меньшиков В. М. (доктор педагогических наук)
Никольский Е. В. (доктор филологических наук, доктор богословия)
Пономаренко И. Н. (доктор филологических наук)
Рыбко С. Н. (кандидат исторических наук)
Сень Д. В. (доктор исторических наук)
Хохлова А. Б. (кандидат педагогических наук).

Редакционная коллегия

Остапенко А. А. (доктор педагогических наук)
Павловская О. Е. (доктор филологических наук)
Горожанина М. Ю. (кандидат исторических наук)
Егорова Е. И. (кандидат экономических наук)

Editorial Council

Hieromonk Filofey (Artyushin), PhD
Belikova N. Yu. (candidate of historical sciences)
Bolotova E. A. (candidate of philosophical sciences)
Danilyuk M. Yu. (candidate of historical sciences)
Dyachenko G.V. (candidate of philological sciences, candidate of theology)
Archpriest Alexy Kasatkov (Ph.D.)
Kashirina V.V. (Doctor of Philology)
Kumpan E.N. (candidate of historical sciences)
Menshikov V. M. (Doctor of Pedagogical Sciences)
Nikolsky E.V. (Doctor of Philology, Doctor of Theology)
Ponomarenko I.N. (Doctor of Philology)
Rybko S. N. (candidate of historical sciences)
Sen D.V. (Doctor of Historical Sciences)
Khokhlova A. B. (candidate of pedagogical sciences).

Editorial Board

Ostapenko A. A. (Doctor of Pedagogical Sciences)
Pavlovskaya O. E. (Doctor of Philology)
Citizen M. Yu. (candidate of historical sciences)
Egorova E.I. (candidate of economic sciences)

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово митрополита Екатеринодарского и Кубанского Григория	9
Приветственное слово ректора Екатеринодарской духовной семинарии протоиерея Михаила Литвинко	10
Акинфин Петр, диакон Христианский антиномизм: истоки и современность	12
Горожанина М. Ю. Становление духовного образования на Кубани	22
Костаненко Леонид, священник История Православной Церкви на Кавказе в контексте изучения курса истории Русской Церкви	32
Лега В. П. Роль философии в системе духовного образования	41
Рыбаков Сергей, протоиерей Система образования в эпоху глобальной неустойчивости	50

CONTENTS

Greetings from Metropolitan Metropolitan of Ekaterinodar and Kuban Gregory	9
Greetings of Rector of the Ekaterinodar Theological Seminary of Pregother Michael Litvinko	10
Akinfin Peter, deacon Christian Antinomism: Origins and Modernity	12
Gorozhanina M. Yu. Formation of spiritual education in the Kuban	22
Kostanenko Leonid, priest History of the Orthodox Church in the Caucasus in the context of studying the course of the history of the Russian Church	32
Lega V.P. The Role of Philosophy in Spiritual Education	41
Rybakov Sergius, archpriest Education in an age of global instability	50

Приветственное слово митрополита Екатеринодарского и Кубанского Григория

Дорогие братья и сестры!

Вы держите в руках первый номер научно-просветительского журнала «Хризостом», подготовленный трудами преподавателей Екатеринодарской духовной семинарии.

Подготовка к созданию журнала была начата в год 15-летия нашей духовной семинарии, и, можно сказать, стала новым шагом в её развитии. Уверен, что творческий коллектив журнала серьезно нацелен на качественное освещение педагогической и просветительской деятельности, православного образования. Неслучайна тема первого номера – «Просвещение как миссия Церкви».

Евангелист Матфей передает слова Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28 19-20). И с тех пор во все времена лучшие представители Церкви стремились выполнить эту заповедь Христову – научить. Поэтому ключевой темой журнала Екатеринодарской духовной семинарии «Хризостом» будет именно это важное для Церкви направление – педагогика как дело воспитания настоящего христианина.

Надеюсь, что редколлегия журнала «Хризостом» приложит все усилия, чтобы он стал действительно интересным и востребованным изданием, надёжным подспорьем для пастырей, педагогов и студентов духовных школ, а также для всех, кому небезразличны вопросы церковной науки и духовной жизни.

Благословляя создателей журнала на это непростое и очень важное дело, желаю, чтобы Господь дал им силы, знания и помощь на этом пути, чтобы все, кто будет читать этот журнал, нашли ту «пищу», которая может насытить их душу, а главное, приведет ко спасению.

Митрополит Екатеринодарский и Кубанский Григорий

Приветственное слово протоиерея Михаила Литвинко, ректора Екатеринодарской духовной семинарии

Дорогие мои во Христе братья и сестры!

С особым чувством представляю Вам первый номер журнала Екатеринодарской духовной семинарии – «ХРИЗОСТОМ». Это научно-просветительский журнал богословской направленности, подготовленный в стенах Духовно-образовательного комплекса Кубанской митрополии.

Издание журнала – это начало нового пути для всего коллектива семинарии: и для преподавателей, и для студентов. И мне радостно отметить тот факт, что начало этого нового пути мы полагаем в год 15-летия нашей Духовной школы.

Задача любого богослова – это актуализация хранимых Церковью истин применительно к современным реалиям. Не изобретать новые догматы, не изобретать новые закономерности духовной жизни, а изложить уже имеющиеся в церковной сокровищнице истины на понятном и доступном языке, изложить с акцентом на то, что актуально здесь и сейчас. Отцы Церкви Христовой, величайшие пастыри и учителя смиренно несли это нелегкое служение – дело проповеди Слова Божия для людей своего времени. Они были не только людьми глубокой духовной жизни, людьми молитвы, бесконечной преданности Богу и Его Святой Церкви. Для таких святителей как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Филарет Московский и многих других, дело пастырского душепопечения, детоводительства народа Божия ко Христу было таким же важным занятием, как и дело личного спасения.

Именно поэтому посылом для создания журнала «ХРИЗОСТОМ» было желание, чтобы и на нашей южной земле появился свой, близкий нам источник церковно-научных и богословских знаний для тех, кто жаждет и стремится к той «живой воде», которую обещал Христос всем тем, кто ищет истины. Потому в первом номере мы предлагаем нашим читателям подборку статей, посвященных педагогической и просветительской деятельности в целом, о роли духовного образования в системе православного образования. Убежден, что журнал должен служить одному из основных дел Церкви – нести свет истины всему миру.

Процесс становления любого научного журнала – это сложный и трудоемкий процесс. Уверен, что весь наш творческий коллектив серьезно настроен на повышение качества научных статей. Выражаю надежду, что журнал будет развиваться, с каждым выпуском осваивая всё новые и новые вершины.

Хочется верить, что это доброе начинание – издание научно-просветительского журнала, будет надёжным подспорьем для пастырей, педагогов и студентов духовных школ, и всех, кому небезразличны вопросы православного богословия, духовной и практической церковной жизни.

Ректор Екатеринодарской духовной семинарии
протоиерей Михаил Литвинко

УДК 27-873

Акинфин Петр, диакон
аспирант Московской духовной академии

Христианский антиномизм: истоки и современность

Аннотация. В статье кратко излагается история антиномизма как философского течения, зародившегося в античности, получившего новое преломление в христианстве и повлиявшего на различные концепции немецкой классической философии, русской религиозной философии, а также современной отечественной психологии и православной педагогики.

Ключевые слова: антиномизм, «апории», христианский антиномизм, антиномии Канта, Гегеля, антиномизм в педагогике, педагогика разумного баланса, педагогическая система А. А. Остапенко, педагогическая система Б. Ничипорова, педагогическая система В. И. Слободчикова.

Ссылка на статью: Акинфин, П. (диакон; аспирант Московской духовной академии). Христианский антиномизм: истоки и современность / диакон Петр Акинфин. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2021. – № 1. – С. 10-20. – Библиогр.: с. 19-21 (10 назв.)

UDC 27-873

Deacon Peter Akinfin
post-graduate student of the Moscow Theological Academy

Christian antinomianism: origins and modernity

Abstract. The article briefly describes the history of antinomianism as a philosophical trend that originated in antiquity, received a new refraction in Christianity and influenced various concepts of German classical philosophy, Russian religious philosophy, as well as modern Russian psychology and Orthodox pedagogy.

Keywords: antinomianism, “aporia”, Christian antinomianism, antinomianism in pedagogy, pedagogy of a reasonable balance.

*Посвящается светлой памяти профессора Санкт-Петербургской
духовной академии монахини Александры (М. В. Захарченко)*

Одна из великих заслуг праотцов теоретического мышления – античных философов – состоит в выдвижении проблемы противоречий. Зенон Элейский (VI-V вв. до н. э.) доказывал немыслимость движения, представляя в качестве аргументов знаменитые «апории», согласно одной из которых Ахиллес вынужден бесконечно догонять черепах. Для того, чтобы понять процесс, рассудок разбивает его на части. В рассудке человека он, подобно пути Ахиллеса, неизбежно дробится.

Вопрос противоречий ставится у древних с рассудочной позиции. Вынужден гнаться за черепахой именно рассудочный, физический Ахиллес. Да это и не совсем Ахиллес бежит за черепахой. Это двигается физический объект «тело Ахиллеса», который не отвечает за что-либо метафизическое. «Апории» Зенона – это ситуации геометрические, физические, естественные.

Рассудок человека – это способность его души, природа которой, согласно ключевому положению христианской антропологии (Рим. 5:12), повреждена, а потому является ущербной и ожидает восстановления. В силу этой ущербности рассудок и формулирует неразрешимые противоречия.

Для решения проблемы противоречий требовалось дополнение естественных представлений человеческой мысли новым, духовным слоем, выходящим за пределы познаваемого.

Именно с этапом незавершенности поиска решения проблемы противоречий совпадает по времени пришествие на землю Спасителя. Менее чем через четыре столетия Святые Отцы в догмате о Святой Троице утверждают одновременно единственность и троичность Бога. Затем в Халкидонском догмате утверждается «неслитное, неизменное, нераздельное и неразлучное» сосуществование Божественной и человеческой природы во Христе. Много позже в догматическом учении о Божественных энергиях утверждается неслиянность и нераздельность Сущности Божией и нетварных Божественных энергий. Этот ряд может быть завершён догматом о Приснодевстве Богородицы, в соответствии с которым Богородица соединяет несовместимое: Она – и Дева, и Матерь. Несомненно, христианские догматы противоречивы и не объяснимы с точки зрения человеческого мышления, наряду с «апоориями» Зенона Элейского.

В книге «Столп и утверждение истины» прот. Павел Флоренский на основании анализа Священного Писания и православной догматики доказывает антиномичность христианской истины. Догмат является антитезисом по отношению к рассудочному суждению. Вера есть синтез рассудочного суждения и догмата, в котором снимается их противоречие. Вера – результат подвига рассудка, познания им своего инобытия.

Показательно, что понятие «христианского антиномизма» ввел именно прот. П. Флоренский, который, наряду с Владимиром Соловьевым и прот. С. Булгаковым, был одним из ведущих русских «софиологов» конца XIX – первой половины XX века. Напомним, что софиология представляет из себя гностическую реминисценцию в русской религиозно-философской мысли и основана на утверждении о существовании Софии или Премудрости, которая является посредником между Богом и миром. Это «посредничество» разрабатывается «софиологами» не в согласии с учением апостола Павла о премудрости Христа (1 Кор. 1:21) и Его посредничестве (1 Тим. 2:5), а в логике гностицизма: между Богом и миром – бездна, и потому для творения мира и промысла о нем Богу необходим посредник. Вероятно, именно этим сознанием отделенности человека от Бога был определен акцент, поставленный Флоренским на противоречивости бытия: «...Истина есть антиномия и не может не быть таковою»¹.

Научное знание разбивает реальность на несовместимые друг с другом аспекты именно вследствие поврежденности субъекта этого знания, его не совершенства, потери цельности в грехопадении. Именно поэтому разум неизбежно запутывается в противоречиях.

Однако мир христианской веры не ограничен лишь поврежденной грехом частью бытия. Христос Откровением предвозвещает рай, в котором то, что на Земле человек воспринимает как антиномии, разрешается вследствие его прозрения, сверхрассудочным образом, в благодатном озарении веры. Созерцание антиномичных положений вероучения открывается через подвиг христианского благочестия. Только святость как восстановление утраченной цельности открывает путь к действительному снятию противоречий². Не меньшая напряжения философских противоречий, такая перспектива отменяет необходимость рационального объяснения христианских антиномий.

Таким образом, христианская догматика есть выражение последней истины, которая, проецируясь на поврежденную, а потому ограниченную плоскость человеческого языка и мышления, предстает как ряд логических противоречий, сочетая несочетаемое и совмещая несовместимое. Этот процесс подлежит скорее созерцанию, чем познанию.

В христианстве антиномизм превращается из философской проблемы в принцип мышления. В этом можно убедиться при анализе евангельского текста. Христос, приходя в мир и проповедуя поврежденным людям Свою исцеляющую Божественную Истину, совмещает противоположные тезисы.

¹ Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины / П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – С. 147.

² См.: Флоренский, П. А. Соч. в 4-х т. Т. 1 / П. А. Флоренский. – М.: Мысль, 1994. – С. 468.

В частности, на основе анализа первых двух синоптических Евангелий выделяются следующие пять евангельских антиномий:

1. Антиномия праведности и неправедности в родословии Спасителя. Родословие Христа содержит имена и праведников, и грешников (Мф. 1:1-16; Лк. 3:23-38). Самой яркой фигурой среди земных предков Иисуса Христа является Давид – пророк, впавший в тяжкие грехи и оставивший человечеству классический покаянный религиозный текст, известный как «Псалом пятидесятый».

2. Антиномия аскезы и не-аскезы. С одной стороны, Сам Христос сорокадневным постом показал пример строжайшего воздержания от пищи, отвержением искушений в пустыне (Мф. 4:1-11; Мк. 1:12-13; Лк. 4:1-13), иллюстрируя Свои слова о невозможности изгнания бесов без подвига молитвы и поста (Мф. 17:21). С другой стороны, Христос не следил, чтобы ученики соблюдали все положенные посты, отчего и прозвучал вопрос учеников Иоанна: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» (Мф. 9:14).

3. Антиномия «национализма» и «космополитизма». Спаситель был патриотом Своего земного отечества, о чем свидетельствуют его слова: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:37-38). При этом проповедь христианства не замыкается на еврейском народе, а распространяется на всех без исключения: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:19-20).

4. Антиномия мудрости и простоты. «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). Христос учит соединять разум и рассуждение с кротостью и незлобием.

5. Антиномия первых и последних. Христос в притче о работниках виноградника (Мф. 20:1-16) показывает, что человек, пред смертью пришедший к Богу, входит в Рай наравне с тем, кто пришел в виноградник христианского подвига в начале жизненного пути.

Преодоление проблемы противоречий в христианстве носило исключительно религиозный характер, и потому секулярная европейская философия была вынуждена искать отдельный путь решения данного вопроса. Первый в истории науки масштабный опыт философского осмысления антиномизма принадлежит И. Канту, который формулирует четыре антиномии чистого разума и вводит в широкий философский обиход тер-

мин «антиномия». И. Кант показывает, что антиномии расположены за пределами эмпирического опыта. Две из четырех антиномий чистого разума целиком расположены в мире «вещей в себе» (и, следовательно, за пределами эмпирического опыта), другие две расположены в нем частично. Поэтому антиномии чистого разума, представляющиеся разуму как неразрешимые противоречия, не могут быть предметом познания³. Это дает основание относить антиномизм к области метафизики, и далее – к задачам философии и богословия.

Следует упомянуть о решении проблемы противоречий, содержащейся в философской системе Г. Гегеля. Данная система имеет признаки «философской религии» и включает попытку проникнуть в тайну мирового антиномизма, минуя главенство религии.

Система Г. Гегеля включает в себя учение об Абсолютном Духе как реальности мира, учение о диалектике как жизни Абсолютного Духа (и процессе развития философского знания) и учение о спекулятивности диалектики. Г. Гегель отождествляет спекулятивное и мистическое, а во главу угла своей философской системы ставит Абсолютного Духа. Система Г. Гегеля – это философский аналог религии, претендующий на объяснение реальности мира. При этом Г. Гегель утверждает возможность познания Абсолютного Духа разумом. Философия выступает в качестве способа восприятия Абсолютного Духа и является синтезом искусства и религии. Диалектика Г. Гегеля является жизнью Абсолютного Духа, пронизывающего всё, а поскольку всё есть мысль, то диалектике придается статус единственного метода развития любого знания. Диалектика Г. Гегеля спекулятивна, т. е. подразумевает развитие мысли с переходом на более высокий и информативный уровень, где происходит снятие противоречия между тезисом и антитезисом.

Гений Г. Гегеля дал человечеству новую систематизацию философских знаний и новое философское осмысление реальности мира. Учение этого великого мыслителя отражает путь нерелигиозного разума в поисках Истины, возможный только через преодоление противоречий. Антиномизм является необходимым условием спекулятивного момента в философской системе Г. Гегеля.

Отечественная наука XX века в методологическом аспекте развивалась во многом на основе гегелевской диалектики, поэтому закономерно, что в отечественной психологии и педагогике конца XX – начала XXI века антиномизм получил дальнейшее развитие.

В психологическом учении известного современного психолога В. С. Мухиной социальное и индивидуальное учитываются в качестве

³ См.: Лега, В. П. Философия нового времени. Иммануил Кант / В. П. Лега // Седмица.RU. Текст: электронный. – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/431793/> (дата обращения: 11.02.2021).

противоположных полюсов. Человек имеет две ипостаси: он развивается как социальная единица и как уникальная личность. Развитие личности возможно только в условиях взаимодействия с другой личностью. Человек осознает другую личность как собственное отрицание (инобытие) и развивается через снятие противоречия «Я – Другой». Снятие данного противоречия есть бесконечный процесс, по причине глубины и непознаваемости личности. При этом потеря баланса между общественным и индивидуальным ведет к дефектам результата: развитие индивидуального в ущерб социальному приводит к развитию эгоцентризма и неспособности к совместной жизни с другими людьми. Развитие социального в ущерб индивидуальному обрекает человека на растворение в общей массе «одинаковых» людей. Человек развивается за счет *сочетания накопления* собственных индивидуальных признаков *с накоплением* общих признаков человеческой личности⁴, и потому взаимоотношение социального и индивидуального начал в личности может рассматриваться как антропологическая антиномия.

Выдающийся отечественный психолог В. И. Слободчиков ввел в научный обиход понятие «событийной общности». Данное понятие предполагает объединение между «Мной» и «Другим», синтез личностного одиночества и предельного единения с «Другим»⁵. Понятие «событийности» основано на христианском понятии о соборности и является христианским разрешением антиномии «Я – Другой».

В 90-х годах XX века прот. Борис Ничипоров выдвинул идею о применении христианского антиномизма в педагогике. Используя принцип соединения несовместимого, заимствованный из христианской догматики, прот. Борис Ничипоров сформулировал следующие педагогические антиномии:

1. **Антиномия свободы и послушания** – совмещение ограничения собственной воли воспитанника с предоставлением ему свободы действия.
2. **Антиномия власти и безвластия** – совмещение ограничения воспитанника властью воспитателя с предоставлением воспитаннику возможности реализации свободы выбора.

⁴ См.: Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов / В. С. Мухина. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 54-57.

⁵ См.: Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – С. 173-175.

3. **Антиномия традиционного и прогрессивного** – совмещение проверенных педагогических методик с новыми.
4. **Антиномия открытости и автономности** – совмещение открытости школы, воспитанников и воспитателей по отношению к миру (для его познания и просвещения) с хранением христианского духа.
5. **Антиномия молчания и назидания** – совмещение воспитательного молчания с наставничеством.
6. **Антиномия братства** – объединение старших и младших, а также команды «выигравших» и команды «проигравших».
7. **Антиномия духовника** – совмещение ожиданий с реальностью, романтизма с реализмом.
8. **Антиномия мистического и реального** – совмещение христианской мистики с повседневной реальностью.
9. **Антиномия мистического и рационального** – совмещение мистического восприятия духовного мира с рациональным отношением к миру материальному.
10. **Антиномия праздничной стихии** – совмещение голгофского рыдания с радостью Воскресения Христова⁶.

Дело протоиерея Бориса Ничипорова продолжил профессор А.А. Остапенко, автор педагогической системы «разумного баланса», созданной на основе теории христианского антиномизма. Педагогика разумного баланса А.А. Остапенко – первая научная система в истории отечественной православной педагогики.

Профессор А. А. Остапенко предлагает систематизацию педагогических антиномий в матричной модели многомерной педагогической реальности (таблица 1). Описание этой модели включает обозначение христианской цели и обеспечение непрерывности, полноты и эффективности образования.

Христианская цель образования состоит в спасении душ воспитанника и воспитателя. Цель образования доминирует над остальными его компонентами: научной и учебной информацией, средствами образовательной коммуникации, учащимися, преподавателями, критериями оценки и последующей образовательной системой.

⁶ См.: Ничипоров, Б. (прот.). Времена и сроки. Кн. 1: Очерки онтологической психологии / прот. Б. Ничипоров. – М.: Фонд содействию образованию XXI века, 2002. – С. 162-175.

Таблица 1

Многомерная педагогическая реальность			
1. Целевой аспект или <i>антиномия формирования и саморазвития человека</i> (аксиоматическое понимание природы человека)			
	Ось средств	Ось содержания	Ось времени
Антиномия внешнего и внутреннего	2. Процессуальный аспект или <i>антиномия социализации и индивидуализации</i>	3. Системно-содержательный аспект или <i>антиномия явного и скрытого содержания образования</i>	4. Темпоральный аспект или <i>антиномия устойчивости и неустойчивости (внимания)</i>
Антиномия общего и частного	5. Инструментальный аспект или <i>антиномия концептуального и инструментального</i>	6. Учебно-содержательный аспект или <i>антиномия общего и профессионального образования</i>	7. Хронотопический аспект или <i>антиномия временного и вечного</i>
Антиномия статичности и динамичности	8. Оценочный аспект или <i>антиномия итоговой и текущей оценки</i>	9. Организационно-содержательный аспект или <i>антиномия концентрированности распределённости</i>	10. Организационно-временной аспект или <i>антиномия и кратко продолжительного</i>
Антиномия слитности и разделения	11. Уровневый аспект или <i>антиномия доступности и высокого уровня трудности</i>	12. Эмоциональный аспект или <i>антиномия положительного и отрицательного</i>	13. Возрастной аспект или <i>антиномия интеграции и дифференциации образовательного процесса</i>

Непрерывность образования обеспечивается антиномичным сочетанием социализации и индивидуализации, а также своевременной постановкой образовательных целей.

Полнота образования достигается восхождением по антропологической лестнице образовательных целей (уровни этой лестницы⁷ – «ознакомительный», «законнический», «благодатный», «творческий» и «спасительный») и применением сбалансированной системы оценок⁸.

Антиномичное сочетание концентрированного и распределенного обучения, доступного и трудного учебного материала, дифференциальных и интегративных процессов, а также многообразие организационных форм

⁷ Остапенко, А. А. Из чего складывается полнота образования человека / А. А. Остапенко. – М.: НИИ школьных технологий, 2019. – 44 с. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Вып. 18).

⁸ Бодоньи, М. А. От оценки казнящей к оценке покаянной. Роль и место оценки в со-Образной педагогике / М. А. Бодоньи, А. А. Остапенко // Духовно-нравственное воспитание. – 2020. – № 4. – С. 26-33.

учебного процесса обеспечивают эффективность образования⁹.

Таким образом, антиномизм как принцип христианского мышления имеет долгую историю – от античной постановки проблемы противоречий, возникающих в мышлении, через Откровение – к развитию в европейской философии Нового времени, а также в современных теориях отечественной психологии и православной педагогики. Эта линия развития мысли предстает как результат распространения христианской веры – противоречивой и непознаваемой, но единственно правдивой и истинной.

Христианский антиномизм сегодня – это перспективное направление отечественной психологии и педагогики, а в будущем, возможно, научная школа, цель которой – преобразование отечественного образования.

Список использованных информационных ресурсов

1. Бодоньи, М. А. От оценки казнящей к оценке покаянной. Роль и место оценки в со-Образной педагогике / М. А. Бодоньи, А. А. Остапенко // Духовно-нравственное воспитание. – 2020. – № 4. – С. 26-33.
2. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.. («Памятники философской мысли»).
3. Лега, В. П. Философия нового времени. Иммануил Кант // Седмица.RU. Текст: электронный. – URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/431793/> (дата обращения: 11.02.2021).
4. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
5. Ничипоров, Б. (прот.) Времена и сроки. Кн. 1: Очерки онтологической психологии. – М.: Фонд содействию образованию XXI века, 2002. – 188 с.
6. Остапенко, А. А. Из чего складывается полнота образования человека. – М.: НИИ школьных технологий, 2019. – 44 с. (Лекции по системной и со-Образной педагогике. Вып. 18).
7. Остапенко, А. А. Педагогика разумного баланса. Антиномизм как методология моделирования многомерных педагогических теорий и систем. – Saarbrücken [Германия]: Lambert Academic Publishing, 2010. – 308 с.
8. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : Учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
9. Флоренский, П. А. Соч. в 4-х т. Т. 1 / П. А. Флоренский. – М.: Мысль, 1994. – 797 с.
10. Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины / П. А. Флоренский. – М.: Правда, 1990. – 490 с.

⁹ См.: Остапенко, А. А. Антиномичное моделирование педагогической реальности на основе принципа разумного баланса // Педагогика разумного баланса. Антиномизм как методология моделирования многомерных педагогических теорий и систем. – Saarbrücken [Германия]: Lambert Academic Publishing, 2010. – С. 101-275.

УДК 908

**Горожанина Марина
Юрьевна,**

кандидат исторических наук,

доцент

Кубанский государственный университет

Становление духовного образования на Кубани

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных вопросов из истории становления и развития духовного образования на Кубани. Формирование кубанской духовной школы неразрывно связано с освоением региона казачеством и своими корнями уходит еще в начало XIX века. В работе рассматривается сложный процесс преобразования приходского духовного училища в уездное. Показывается важная роль протоиерея Черноморского казачьего войска К. В. Россинского в организации церковной жизни на Кубани, в открытии первого духовного учебного заведения. Характеризуются основные трудности, стоявшие на пути создания духовной школы в регионе. Особое место в работе занимает описание учебного и воспитательного процесса в Екатеринодарском духовном училище, его традиций. Отмечается первостепенная роль данного учебного заведения в создании кадрового резерва священнослужителей, а также в формировании местного духовенства как сообщества.

Ключевые слова: Кубань, духовное образование, К. В. Россинский, кубанское казачество, духовное училище, семинария, учебный процесс, епархия.

Ссылка на статью: Горожанина, М. Ю. (канд. историч. наук). Становление духовного образования на Кубани / М. Ю. Горожанина. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2021. – № 1. С. 21-30. – Библиогр.: с. 30 (8 назв.)

UDC 908
Yuryevna,

Gorozhanina Marina

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Kuban State University

Formation of Spiritual Education in the Kuban

Abstract. The purpose of the study is to consider certain issues from the history of the formation and development of spiritual education in the Kuban. The formation of the Kuban theological school is inextricably linked with the development of the region by the Cossacks and its roots go back to the beginning of the XIX century. The paper analyzes the complex process of modernization of the educational system of the region – the transition from a parish theological school to a county one. The article shows the important role of Archpriest of the Black Sea Cossack Army K. V. Rossinsky in the organization of church life in the Kuban, in the opening of the first spiritual educational institution. The article describes the main difficulties that stood in the way of creating a spiritual school in the region. A special place in the work is occupied by the description of the educational and educational process in the Ekaterinodar Theological School, its traditions. The important role of the parish school in the creation of the personnel reserve of the clergy, as well as in the formation of the local clergy, is noted.

Keywords: Kuban, spiritual education, K. V. Rossinsky, kuban cossacks, theological school, seminary, educational process, diocese.

Формирование кубанской духовной школы неразрывно связано с освоением региона казачеством и своими корнями уходит еще в начало XIX века. Целью настоящего исследования является освещение истории зарождения духовного образования на Кубани.

При написании статьи использовались такие методы, как историко-сравнительный, детерминистский, хронологический.

Методологической основой исследования был избран принцип православного понимания истории, согласно которому доминирующей сферой развития общества является духовная, все события, происходящие в истории, имеют определенный смысл и взаимосвязь.

В этом плане, говоря об истории не так давно открытой Екатеринодарской духовной семинарии, представляется целесообразным обратиться к предыдущим ее страницам, связанным с деятельностью духовного училища, которое по праву можно считать предшественником нынешней семинарии.

Шел 1818 год. Кубань была одним из опаснейших уголков России. Екатеринодар больше походил на военную крепость, нежели на казачью столицу. С момента переселения казаков в эти места минуло чуть больше 30 лет, и необжитость региона еще чувствовалась повсюду. Постоянные военные столкновения с черкесами еще более усугубляли ситуацию, так как казаки помимо обустройства должны были заниматься еще и защитой своих новых территорий. Ко всем бедам добавлялся тяжелый климат. Во время ненастья весь город превращался в сплошное грязевое месиво, по которому нельзя было ни пройти, ни проехать. Обстановка осложнялась отсутствием слаженного дорожного сообщения с соседними регионами. Нередко многие казачьи курени оказывались из-за распутицы отрезанными от всего мира. Кроме того, каждый, кто приезжал на Кубань, должны были заплатить дань лихорадке, свирепствующей в этих местах, частыми ее спутниками были цинга и холера. Все эти обстоятельства не добавляли людям оптимизма, им требовалась моральная и эмоциональная поддержка. Лучше всего с этой задачей справлялись священнослужители. Однако их катастрофически не хватало. Решением проблемы стало открытие в Екатеринодаре духовного училища. Это событие было предопределено множеством факторов.

С первых дней своего пребывания на Кубани казаки, решая множество различных проблем, не забывали и об удовлетворении своих духовных потребностей. Уже к 1798 г. было заложено 28 церквей, во многих куренях их функцию выполняли обычные дома, оборудованные для проведения служб. Кубань ощущала острую потребность в священниках. Тяжелые условия, строптивый нрав казачества отбивал охоту у духовенства ехать в эти места. Казаки не особо жаловали приезжих и доверяли лишь

священнику из «своих», которого хорошо знали с детства. Пройти необходимое обучение желающие могли в Екатеринославе (ныне – г. Днепр) или в Астрахани. По понятным причинам отпустить сына в столь дальнюю дорогу могли лишь единицы семей, тем более что стоило это весьма немалых средств.

Понимая важность открытия собственного училища, войсковой протоиерей К. В. Россинский – незаурядная историческая личность – приложил массу усилий для этого. В сентябре 1817 г., собрав необходимые средства и подыскав подходящее для училища помещение, он отправил в Екатеринослав (черноморское духовенство в то время находилось в подчинении Екатеринославской епархии) прошение о разрешении открытия в Екатеринодаре духовного училища. Целый год ушел на бюрократическую волокиту, но отец Кирилл не терял надежды, и 20 октября 1818 г. училище гостеприимно распахнуло двери для первых воспитанников.

Учебное заведение первоначально располагалось при Екатерининской церкви (ныне – территория Екатерининского собора) и занимало целых три комнаты, изначально предназначенных для проживания священников. На тот момент все духовенство екатерининской церкви было обеспечено жилой площадью, поэтому К. В. Россинский, пользуясь правом первоприсутствующего духовного правления, передал эти помещения на нужды училища. А вот изыскать здание для общежития не удалось. Поэтому иногородние учащиеся вынуждены были жить на городских квартирах. Чтобы хоть как-то облегчить их положение, К. В. Россинский обратился за помощью к екатеринодарскому духовенству. В итоге ученики были размещены в домах священников.

Открытие духовного училища стало важным событием в жизни Екатеринодара. 20 октября 1818 г. на торжества собралась чуть ли не половина населения города, только почетных гостей было 40 человек, из них 2 протоирея, 3 священника, 1 купец, остальные – войсковые чиновники.

Отец Кирилл очень хотел привлечь внимание военной общественности к нуждам училища, прекрасно понимая, что без финансовой поддержки ему будет весьма непросто. В день открытия учебного заведения было собрано 375 рублей – для того времени сумма немалая. Это стало началом доброй традиции: на все важные события в жизни училища приглашались представители войска, по завершении того или иного мероприятия проводился сбор пожертвований.

Первым смотрителем духовного училища был назначен К. В. Россинский, учителем – дьякон Варваринской церкви куреня Величковского Григорий Лещенко, вторым учителем – дьякон

Дмитриевской церкви г. Екатеринодара Яков Леварев. Оба были выпускниками Екатеринославской духовной семинарии¹⁰.

Примечательно, что Екатеринославская епархия нередко отказывалась утвердить на должность учителя того или иного кандидата, особенно если до этого он принадлежал к казачьему сословию и проходил духовную подготовку вне стен Екатеринославской семинарии. Так, в 1818 г. по состоянию здоровья отец Григорий Лещенко не мог выполнять обязанности учителя, но епархия отказалась заменить его Я. Марченко, мотивируя это тем, что кандидат недавно лишь вышел из казачьего сословия, а в духовное звание еще не зачислен. Таким образом, изначально все учителя училища должны были принадлежать к духовному сословию. Судя по документам, достойных кандидатов для работы в училище в то время в Екатеринодаре было немного. Так, невзирая на сильные припадки душевной болезни, которыми страдал Г. Лещенко, замену ему семинария нашла лишь спустя два года: в 1820 г. его сменил дьякон из Пластуновского куреня Лев Рудяга.

Духовное училище курировали инспектор Екатеринославской семинарии архимандрит Макарий и секретарь Екатеринославской духовной консистории К. Соколов¹¹.

Первоначально оно состояло из одного класса и двух отделений, в которых насчитывалось 13 учащихся, через год их число увеличилось до 21. Вот их имена: дети священников Иоанн Петриченко (6 лет), Александр Андриевский (10 лет), Василий Иванов (12 лет), Александр Красницкий (11 лет), Евгений Гаевский (7 лет), Василий (8 лет) и Николай (7 лет) Павлевские, Петр Подольский (12 лет) – впоследствии сыграл важную роль в духовном образовании казачества в станице Староджерелиевской, сын дьякона Иван Нечай (7 лет), сын умершего священника Петр Яблуновский (8 лет), сын умершего причетника Терентий Лебединский (10 лет) – долгие годы служил при Воскресенском войсковом соборе, преподавал в духовном училище, а в 1831–1838 гг. был его смотрителем, Даниил Залеский (10 лет), Афанасий Кучеров (11 лет) – много лет в звании войскового протоиерея окормлял прихожан Воскресенского войскового собора¹².

В первом отделении обучали пению, письму, гражданскому и церковному чтению, во втором – священной истории, катехизису, российской грамматике, арифметике, церковному пению. Занятия занимали целый день: с 8 до 11 и с 15 до 17 часов. Вечером учащиеся изучали

¹⁰ Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. 689. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

¹¹ ГАКК. Ф. 689. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

¹² Щербина, В. А. К истории учебных заведений / В. А. Щербина // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 8. С. 336.

чистописание и занимались пением. Пытаясь повысить уровень подготовки воспитанников духовного училища, К. В. Россинский лично занимался с ними изучением латыни и греческого языка.

Помимо финансовых проблем, существенно осложняло работу училища отсутствие необходимых учебников. На момент открытия учебного заведения имелось всего три книги: «Российская грамматика», «Священная история», «Новый Завет» на славянском языке. Пытаясь решить этот вопрос, отец Кирилл закупил часть необходимых книг в уездном училище, некоторую литературу безвозмездно передал обучающимся из собственной библиотеки.

Вступительные испытания в училище проводились в начале сентября, но нередко талантливых детей принимали и в течение учебного года. Возраст учащихся колебался от 6 до 12 лет. Учитывая тяжелый климат и плохие жизненные условия, маленьким воспитанникам разрешалось обучаться на дому при условии успешной сдачи публичных испытаний. Так, в 1820 г. из 31 учащегося на занятиях присутствовали лишь 13.

Знания проверялись каждую четверть: ученики сдавали внутренний экзамен, на котором присутствовал педколлектив училища, а по окончании учебного года проводились публичные испытания, где, помимо учителей, присутствовали почетные гости, в основном представленные войсковым начальством и чиновничеством, духовенство Екатеринодара, а также простые жители.

Вместо пятибалльной системы для оценки знаний воспитанников использовались следующие фразы: «надежен, с дарованием», «успевает», «понятлив», «слаб», «ленив». Поведение учащихся также не оставалось без внимания. Документы тех лет переполнены следующими оценками: «забиячлив», «благоденствен», «резв», «тих», «кроток», «молчалив».

Несмотря на множество сложностей, учащимся духовных заведений при проведении публичных испытаний никаких поблажек не делалось. Те, кто не сумел показать свои знания, оставались на повторный курс обучения. К. В. Россинский был особо строг к нерадивым учащимся. Так, в 1819 г. из 21 выпускника экзамен сдали лишь 8 (их перевели в уездное Екатеринославское училище), 11 учеников оставили на второй год, 2 исключили¹³.

В те времена дорога из Екатеринодара в Екатеринослав занимала 15 дней, поэтому часто родители, узнав об успехах своего ребенка, вместо радости выражали сожаление, так как везти в Екатеринослав своих чад они должны были самостоятельно. Нередко К. В. Россинский поручал священникам, сопровождающим своих детей в уездное училище, доставить туда и сирот.

¹³ ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1034. Л. 3.

Прекрасно понимая значимость открытия в Екатеринодаре духовного уездного училища, в 1819 г. К. В. Россинский просил на это разрешения архиепископа Екатеринославского. Свою просьбу войсковой протоиерей аргументировал тем, что многие выпускники приходского духовного училища, несмотря на свое желание, не могут в дальнейшем продолжить обучение из-за отдаленности Екатеринослава. Но ему было отказано. Уездное духовное училище в Екатеринодаре было создано лишь в 1858 г., спустя 33 года после смерти отца Кирилла.

Вместе с тем еще при жизни К. В. Россинскому удалось добиться от высшего духовного начальства разрешения выделять из церковных доходов часть средств на нужды обучающихся в Екатеринославе выпускников Екатеринодарского духовно-приходского училища. Так, в 1820 г. благодаря этому смогли продолжить свое дальнейшее обучение четверо сыновей умерших священнослужителей: П. Яблуновский, Д. Залесский, Т. Лебединский и А. Кучерев¹⁴. Можно сказать, что К. В. Россинским было положено начало еще одной традиции черноморских учебных заведений – стипендиальной формы обучения.

Сама жизнь показывала значимость духовного училища для Кубани, численность его учеников с каждым годом заметно возрастала, но епархиальные власти имели свой взгляд на ситуацию. В 1820 г. было принято решение о закрытии этого кубанского училища. Свои действия епархия аргументировала следующим: в связи с открытием в землях войска Донского уездного духовного училища необходимость в работе Екатеринодарского училища пропала. К. В. Россинский, прекрасно понимая опасность данного решения, на свой страх и риск перевел учащихся-сирот, об образовании которых некому было позаботиться, из духовного училища в гимназию. Так, за счет благотворительности в этом учебном заведении в 1821–1822 гг. обучались 7 сирот, в 1822–1823 гг. – 5.

В 1823 году, невзирая на проблемы со здоровьем, отец Кирилл Россинский сумел убедить новое епархиальное начальство (черноморское духовенство было передано в ведение Астраханской епархии) в необходимости возобновления в Екатеринодаре деятельности духовного училища, что и было вскоре осуществлено.

Новые преподаватели училища были выпускниками Астраханской духовной семинарии. Тем не менее, нехватка кадров по-прежнему остро ощущалась. Так, за неимением лучшего, в 1824 г. в училище преподавал Павел Митлашевский, ранее исключенный из Астраханской семинарии. Все это отражалось на качестве знаний воспитанников. Если в начале 1820-х годов неуспевающих учащихся оставляли на второй год либо исключали, то теперь нередко двоечники могли получить свидетельство о полученном

¹⁴ ГАКК. Ф. 689. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.

образовании. Примечательно, что этим грешило не только Екатеринодарское училище, но и другие учебные заведения. Часто, отказывая в должности причетника двадцатилетним кандидатам, Астраханский архиепископ требовал силой обучать их вначале в приходском, а затем в уездном училище¹⁵.

Смерть в 1825 г. К. В. Россинского негативно отразилась не только на учебном процессе, но и на материальном положении духовного училища. По сути, оно влачило жалкое существование. Здание, в котором располагалось учебное заведение, давно требовало ремонта, но все никак не находилось необходимых средств для этого. Лишь в 1844 г. училище наконец-то переехало в дом главного войскового врача Сварицкого (здание было выкуплено за 3741 рублей, в то время как строительство нового обошлось бы как минимум в 13 тысяч рублей). Активно содействовал этому и.о. войскового атамана Г.А. Рашипиль. Теперь учебное заведение помимо 6 комнат имело собственный сад и огород. В 1846 г. педколлектив училища вновь стал ходатайствовать теперь уже перед Кавказской епархией (которой с 1843 г. было подчинено кубанское духовенство) о присвоении ему статуса уездного. При учебном заведении также просили открыть общежитие для бедных учеников и больницу на 10 мест¹⁶.

Спустя 8 лет ситуация не изменилась. В 1854 г. екатеринодарцы вновь обратились с ходатайством об учреждении в городе уездного духовного училища. В прошении говорилось: «Просим об открытии в Екатеринодаре уездного духовного училища и общежития для 50 учеников, из коих 25 должны состоять на полном казенном содержании, другие 25 – на полуказенном. Оно может располагаться в здании приходского духовного училища, пока не построят новое, и состоять в подчинении Кавказской духовной семинарии. Содержание ежегодно – 5610 руб. 83 коп. из свечных церковных капиталов Черноморского войск»¹⁷. Просьбу духовенства поддержало и войсковое начальство. Через четыре года давняя мечта кубанцев наконец-то сбылась. Штат училища в это время включал 6 учителей, инспектора, библиотекаря и собственного лекаря.

В истории училища начался новый этап. Выпускники его получили возможность продолжать обучение в Кавказской духовной семинарии; проблема педагогических кадров как для церковно-приходских школ, так и для самого училища была решена. Кроме того, больше не стоял вопрос обеспечения Кубани священниками

Уездное училище превратилось в центр духовного образования. К этому времени у него появилось немало традиций. Так, уже с 1840-х годов

¹⁵ Щербина, В. А. Указ. соч. С. 339.

¹⁶ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1951. Л. 6.

¹⁷ ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2107. Л. 21.

особо проявивших себя учащихся стали заносить в специальную Книгу почета; отличников, еще по инициативе К. В. Россинского, награждали книгами, что считалось особенно значимым; выпускники училища как бы образовывали единую дружную семью, всегда помогали друг другу.

Особенным событием в училище был храмовый праздник в честь Св. Кирилла и Мефодия (церковь в честь просветителей славянства при училище была создана еще в 1840-е годы), на который всегда съезжались выпускники разных лет. По окончании торжественной литургии, которую совершал настоятель войскового собора и законоучитель, учащиеся получали лакомства и подарки, а затем отправлялись в училищный сад, где долго играли и резвились.

С наступлением XX века значение училища в жизни Кубани еще более возросло. В то время как по всей России наблюдалось падение нравов, снижение дисциплины в духовных заведениях, в Екатеринодарском уездном училище, смотрителем которого в то время был А. П. Смелков, воспитанники и преподаватели по-прежнему составляли единую семью, царило уважение и почтение. В 1901 г., выступая перед собравшимися в день храмового праздника училища, один из родителей заметил: «В нашей школе отношения между учителями и учениками особо близкие, если не тождественные по искренности с отношением заботливого отца к детям. Как не радоваться, когда видишь, что в результате такового воспитания дети свято чтут и хранят заветы своих наставников, даже спустя много лет после окончания училища»¹⁸.

При этом важно сказать и о том, что условия жизни в регионе, социально-политическая обстановка, а также ряд других факторов обусловили наличие у этих учебных заведений специфических черт, характерных только для Кубани. В отличие от Москвы, Санкт-Петербурга и центральных губерний России духовные учебные учреждения края долгое время испытывали на себе влияние казачества. Экономическое положение и финансовое благополучие духовных училищ во многом зависели от войска, а казачья община оказывала заметное воздействие на взаимоотношения их воспитанников. Круговая порука, взаимовыручка были повсеместно распространены среди обучающихся, выпускники составляли как бы единую семью. В столичных учебных заведениях учащиеся нередко превращались в бунтарей, кубанская же духовная школа сплачивала своих воспитанников единой нравственной целью, укрепляла их христианские чувства, прививала любовь к родной земле.

Подводя итог всему сказанному, следует заметить, что духовные учебные заведения Кубани прошли тернистый путь развития – от приходского училища до семинарии. К. В. Россинского, чей вклад в

¹⁸ Ставропольские епархиальные ведомости. 1901. № 11. С. 561–564.

развитие региона трудно переоценить, по праву можно считать основателем духовного образования на Кубани, его портрет вполне достоин украшать одну из стен Екатеринодарской семинарии, а имя должен знать каждый кубанский семинарист.

Список использованных информационных ресурсов

1. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 689. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.
2. ГАКК. Ф. 689. Оп. 1. Д. 80 Л. 3.
3. ГАКК. Ф. 689. Оп. 1. Д. 99. Л. 1.
4. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 1034. Л. 3.
5. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1951. Л. 6.
6. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2107. Л. 21.
7. Ставропольские епархиальные ведомости. 1901. № 11. С. 561–564.
8. Щербина, В. А. К истории учебных заведений / В. А. Щербина // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 8. С. 326–344.

УДК 271.2

Леонид Костаненко, иерей,
преподаватель кафедры церковной истории,
Екатеринодарская духовная семинария

История Православной Церкви на Кавказе в контексте курса истории Русской Церкви

Аннотация. Статья посвящена вопросам преподавания в семинариях истории Православной Церкви на Кавказе в контексте изучения курса истории Русской Церкви. Глубокая древность и самобытность церковно-исторических процессов юга России определили его обособленное положение по отношению к истории собственно Русской Церкви, но, тем не менее, обнаруживают с ней прочную, живую и устоявшуюся связь. В статье выявляются общие закономерности развития Православия на территории российского государства, обусловленные политическими, экономическими и иными причинами. Утверждается необходимость рассматривать историю Православной Церкви на Кавказе в общем контексте изучения истории Русской Церкви в качестве одного из ее характерных аспектов, демонстрирующих тенденции распространения христианства на Руси. Становление церковной жизни на территории Русского государства и на Северном Кавказе происходило параллельно. С учётом данной взаимосвязи предлагается историческая периодизация развития Православия на Кавказе в контексте истории Русской Церкви.

Ключевые слова: Православная Церковь на Кавказе, Русская Церковь, церковная история Кавказа, русско-кавказские связи.

Ссылка на статью: Костаненко, Л. А. (иерей). История Православной Церкви на Кавказе в контексте курса истории Русской Церкви / иерей Леонид Костаненко. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2021. – № 1. С. 31-30. – Библиогр.: с. 30 (8 назв.)/

UDC 271.2

L. A. Kostanenko, priest,
teacher of the Department of Church History,
Ekaterinodar Theological Seminary

History of the Orthodox Church in the Caucasus in the Context of the Course on the History of the Russian Church

Abstract. The article is devoted to the issues of teaching the history of the Orthodox Church in the Caucasus in the context of studying the course of the history of the Russian Church. The deep antiquity and originality of the church-historical processes in the south of Russia have determined its separate position in relation to the history of the Russian Church proper, but nevertheless reveal a strong, living and well-established connection with it. The general patterns of the development of Orthodoxy on the territory of the Russian state, due to political, economic and other reasons, are revealed. The author argues that it is necessary to consider the history of the Orthodox Church in the Caucasus in the general context of studying the history of the Russian Church as one of its characteristic aspects, demonstrating the trends of the spread of Christianity in Russia. The formation of church life in Russia and the North Caucasus took place in parallel. Taking into account this relationship, the author suggests a historical periodization of the development of Orthodoxy in the Caucasus in the context of the history of the Russian Church.

Keywords: Russian Orthodox Church in the Caucasus, Russian Church, church history of the Caucasus, Russian-Caucasian relations.

История Православной Церкви на Кавказе представляет собой отдельный церковно-исторический вопрос, позволяющий говорить о его определённой исключительности в контексте преподавания истории Русской Православной Церкви. Под Кавказом, в отличие от Закавказья, изучение церковной истории которого в большей степени (за исключением периода существования грузинского экзархата Русской Церкви в XIX – нач. XX вв.) относится к курсу истории поместных церквей, следует понимать именно Северный Кавказ, в настоящее время являющийся канонической территорией Русской Православной Церкви. Глубокая древность и самобытность церковно-исторических процессов на Кавказе обусловили его обособленное положение по отношению к истории собственно Русской Церкви, но, тем не менее, обнаруживают с ней прочную, живую и устоявшуюся связь.

Начиная с синодального периода, в церковно-исторической литературе история Русской Церкви рассматривается в этнокультурном аспекте как история Церкви восточно-славянских народов – русских, украинцев и белорусов, что основано на словах Спасителя: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа...» (Мф. 28:19). В данном случае аудитория для проповеди Евангелия задаётся, исходя из этнических, а не политических предпосылок. Говоря проще, Спаситель посылает апостолов к народам, а не к их царям, к племенам и языкам, а не государствам. Эллинистический мир, включённый в границы Римской империи, объединивший многие народы и культуры, зачастую негативно влиял на этническое своеобразие и самобытное развитие соприкасавшихся с ним народов.

Ярко выраженным «этническим» характером трактовки истории Русской Церкви отличается позиция митр. Макария (Булгакова), который, рассматривая древнейшую историю Церкви на территории России, обращается, в том числе, и к распространению Православия на Северном Кавказе и в Северо-Восточном Причерноморье. При этом он отмечает: «Как ни любопытны для нас все представленные сведения о древнейшем состоянии христианской веры в родных странах наших, между народами, которых потомки суть наши братья в смысле политическом, – а многие и в смысле духовном, будучи чадами одной и той же матери – Православной Церкви, – но нельзя не сознаться, что особенной, сердечной близости к нам эти сведения ещё не имеют...»¹⁹.

Учитывая характерные геополитические особенности, многонациональный состав, существование феномена казачества и древность христи-

¹⁹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви : в 5 ч. Ч. 1 / митрополит Макарий (Булгаков). – М., 1994. – С. 159.

анской традиции у ряда автохтонных народов Кавказа, а также важнейшую миссию, которую Русская Православная Церковь выполняет в данном регионе, трудно согласиться с данным утверждением.

Проблема становится ещё более актуальной в контексте открытой до настоящего времени дискуссии о появлении «русов» в истории, в которой гипотезы норманнского и сармато-аланского происхождения этого военно-политического объединения на протяжении уже более столетия проходят различные этапы синтеза и взаимовлияния: «Русь конца VIII – начала IX вв. – подвижное месиво народов: славянского, норманнского и, может быть, частично скифско-иранского или даже тюркского, большая часть которых бродила и была рассеяна по всем северным берегам Черноморья, уже издавна христианизованным Византией»²⁰.

При этом важнейшей составляющей этой дискуссии является версия южного, «кавказского» происхождения рассматриваемого этнонима, а также исторические свидетельства о христианизации руссов задолго до 988 г.: «Наличие раннехристианских общин на территории Таманского полуострова наряду с влиянием соседней Византии не могло не сказаться на том, что значительная часть древних руссов приняла христианство. Причем произошло это намного раньше, чем крещение князя Владимира в Киеве. Принятие христианства древними руссами на Таманском полуострове и в некоторых других районах Причерноморья, видимо, сыграло свою роль в возникновении довольно устойчивых очагов государственного образования Южной Руси (Тмутараканского княжества), которое сравнительно долго существовало фактически как часть древнерусского государства»²¹.

Тема церковной истории Кавказа поднималась большим количеством как дореволюционных, так и современных авторов, изучавших христианские памятники Кавказа, но как отдельное исследование представлена лишь трудом митр. Гедеона (Докукина) «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России» и работой В.А. Кузнецова «Христианство на Северном Кавказе». В то же время данные материалы, имеющие обобщающий характер, нуждаются в значительных дополнениях и переработке, а также в более тщательном изучении источников.

В 2015 г. Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) в серии «Постсоветские и восточноевропейские ис-

²⁰ Карташёв, А. В. Очерки по истории Русской Церкви : в 2 т. Т. 1 / А. В. Карташёв. – СПб., 2004. – 720 с.

²¹ Сударев, Н. И. «Город Русия». Истоки русской государственности и христианства [Электронный ресурс] // Фонд «Археология». URL: https://web.archive.org/web/20180814130430/http://www.archae.ru/helpful-information/helpful-information_176.html (дата обращения: 24.04.2021).

следования» выпустил сборник статей под общим названием «Очерки истории христианства на Северном Кавказе: с древнейших времён до начала XX века». В нем были обобщены сведения по христианской истории Кавказа, накопленные за весь период исследований данного вопроса в науке. Несмотря на то, что авторы публикаций, вошедших в состав этого издания, по ряду ключевых вопросов придерживаются позиции устоявшихся стереотипов, в целом сборник представляет собой последовательное и достаточно подробное научное изложение основных фактов, относящихся к церковной истории Кавказа.

При определении содержания учебного курса истории Православной Церкви на Кавказе следует учитывать корреляцию излагаемого материала с изучением истории Русской Церкви. В таком контексте тема предполагает изучение различных периодов развития Православия на Кавказе:

1. Период апостольской проповеди. Традиционно русская церковная история, в первую очередь, обращается ко временам апостольской проповеди. В связи с этим вопрос о происхождении апостольских «Хождений...», среди которых особое место занимает история о проповеди св. ап. Андрея и его спутников на Кавказе и в Северо-Восточном Причерноморье, освещён в научной литературе достаточно подробно. Однако, говоря о результатах современных исследований происхождения апокрифов, необходимо помнить, что церковная история исследует не только набор различных источников, но и Священное Предание Церкви, что требует от историка особого отношения к данному материалу.

2. Период IX в. – миссионерская деятельность Византии на Кавказе; Хазарская миссия св. Кирилла и Мефодия, летописи и жития того времени. Начиная с IX в. широкое распространение апостольских «Хождений...», относящихся к региону Кавказа и Северо-Восточного Причерноморья²², совпало по времени с появлением большого количества летописной и агиографической литературы – летописи Картли, жития Або Тбилисского, жития Стефана Нового, жития Стефана Сурожского, жития Иоанна Готского и др. Структурный анализ, выделение семантических и прагматических аспектов в содержании названных литературных памятников даёт возможность получить глубокое представление о древнейшем периоде церковной истории Кавказа, с раннего времени интегрированного в цивилизационное пространство христианской ойкумены.

²² Виноградов, А. Ю. Предания об апостольской проповеди на восточном берегу Черного моря / А. Ю. Виноградов // Богословские труды. – 2007. – № 41. – С. 260-271.

Отдельное место в истории рассматриваемого периода занимает Хазарская миссия св. равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, часть пути которых проходила по территории Кубани и Северного Кавказа.

Кроме того, открытым остаётся вопрос о локализации основных церковных центров Западного Кавказа – Никопсии и Сотериуполиса, без объективного ответа на который невозможно составить правильную картину развития церковной истории в регионе в данный период.

3. Период русского княжения на Тамани (епархия Таматархи). Неслучайно в списке церковных единиц Константинопольской церкви в X в., следующей за Русской митрополией, под № 61 стоит Аланская архиепископия, территория которой к XIV в. простиралась до областей Нижнего Подонья.

Зодчие и мастера с Кавказа принимали участие в строительстве и оформлении самых ранних монументальных церковных сооружений Древней Руси.

Важнейшим вопросом исследования является история древней епархии Таматархи и известного с XI в. русского Тьмутараканского княжества. На его территории действовал русский монастырь, основанный преп. Никоном Печерским. В этот период епархией Таматархи управлял русский епископ Николай, а сама она являлась отдельной структурой Константинопольской Церкви; предстоятели епархии носили титул Зихийских²³.

Особо следует отметить чрезвычайно сложные династические связи между представителями русских и кавказских княжеских родов. Самой известной в данный период можно назвать историю женитьбы сына Андрея Боголюбского Юрия на Тамаре – «Царице Царей и Цариц, Абхазов, Картвелов, Ранов, Кахов и Армян, Властительнице Ширванша и Шахинша, Всего Востока и Запада», их последующего развода и участия Юрия в противостоянии абхазских и западногрузинских феодалов²⁴.

Следует сказать и о том, что нашествие монголов катастрофическим образом отразилось на церковной жизни Кавказа, как и Русской Церкви.

4. Период установления связей между народами Кавказа и русским государством в XVI XVII вв. Непосредственно в контексте истории

²³ Гадло, А. В. Предыстория Приазовской Руси : очерки истории русского княжества на Северном Кавказе / А. В. Гадло. – СПб., 2004. – 360 с.

²⁴ Грамота царицы Тамар Гелатскому монастырю (1193 г.). – Текст: электронный // Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/IX/840-860/Gruz_dok_9_15/1-20/10.htm (дата обращения: 24.04.2021).

Русской Церкви необходимо рассматривать русско-кабардинские отношения в XVI веке, ставшие основой для последующего вхождения Кабарды в Русское государство.

Сложная проблематика межконфессиональных отношений, сложившаяся на Кавказе в XVI–XVII вв., была обусловлена активным проникновением в регион ислама.

Не менее противоречивой выглядела ситуация и в соседнем Северо-Восточном Причерноморье, где наряду с существованием в Крыму Готской епархии создавались военно-демократические казачьи республики Запорожья и Дона, изначально декларирующие принцип защиты Православия на юге русской земли.

Миграция на Кавказ большого количества старообрядцев дополняла многообразие факторов, повлиявших на становление в регионе Русской Церкви. Синодальному периоду предшествовало образование в 1602 г. Астраханской епархии, первоначально включавшей в себя всю территорию Северного Кавказа.

5. Синодальный период. Последовательное продвижение Российской империи на Кавказ открывало широкие перспективы для миссионерской деятельности Русской Церкви, возрождения древних церковных центров. Так, в 1875 г., на месте древней кафедры Никопсии в Абхазии открылся Симоно-Кананитский Новоафонский монастырь²⁵, в 1887 г. вместо исторического центра Аланской Церкви возникла Зеленчукская Александро-Афонская пустынь. В открытии этих и ряда других монастырей на Кавказе основную роль сыграли русские афониты – самая пассионарная часть русского монашества.

Особый интерес для нашей работы представляет деятельность Осетинской духовной комиссии в 1745–1793 гг. и созданного в 1860 г. Общества возрождения Православного христианства на Кавказе.

Кроме того, заслуживает внимания специфический характер церковно-приходского устройства на Кубани, связанный с особенностями уклада казачьих земель.

6. Советский период (1917-1985 гг.). Состоявшийся в 1919 г. в Ставрополе Юго-Восточный Русский Церковный Собор стал выдающимся событием в условиях, сложившихся на Кавказе в период политической катастрофы, постигшей Российскую империю.

²⁵ Леонид (Кавелин), архм. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / архм. Леонид (Кавелин). – М., 1885. – С. 19.

Распространение, которое получило впоследствии на юге России деструктивное обновленческое движение, тем не менее подчёркивает характерный для региона индивидуальный путь развития.

Епархии Северного Кавказа в полной мере разделили участь гонений на Православную Церковь в советское время.

В хрущёвский период, после закрытия большинства монастырей в стране, на Кавказе возникли условия, в которых стало возможным распространение пустынножительства и малых монашеских общин, тщательно сохранявших традиции старчества и умного делания.

7. Новейший период. Наконец, в новейший период, начиная с конца 1980-х гг. и до настоящего времени, происходит возрождение церковной жизни на Кавказе. Однако в данной связи возникают и острые региональные проблемы, касающиеся развития Русской Православной Церкви в целом. Одной из них стал так называемый «Новоафонский церковный раскол», произошедший в 2011 году. Сложность ситуации заключается для Русской Православной Церкви в практической невозможности участвовать в судьбе Новоафонского монастыря, основанного русскими афонскими монахами и созданного на пожертвования, собранные по всей России при непосредственном вкладе императорской семьи, построенного и украшенного силами русских архитекторов и художников.

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что история Православной Церкви на Кавказе, представляя собой древнейшую традицию, тем не менее является неотъемлемой частью истории Русской Православной Церкви вообще. В данной связи считаем, что изучение и преподавание истории Православной Церкви на Кавказе должно являться не только важнейшим компонентом курса истории Русской Церкви в духовных учебных заведениях юга России, но и частью общей программы истории Русской Церкви в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Список использованных информационных ресурсов

1. Виноградов, А. Ю. Предания об апостольской проповеди на восточном берегу Черного моря / А. Ю. Виноградов // Богословские труды. – 2007. – № 41. – С. 260-271.
2. Гадло, А. В. Предыстория Приазовской Руси : очерки истории русского княжества на Северном Кавказе / А. В. Гадло. – СПб., 2004. – 360 с.
3. Грамота царицы Тамар Гелатскому монастырю (1193 г.). – Текст: электронный // Восточная литература. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/IX/840-860/Gruz_dok_9_15/1-20/10.htm (дата обращения: 24.04.2021).

4. Карташёв, А. В. Очерки по истории Русской Церкви : в 2 т. / А. В. Карташёв. Т. 1. – СПб., 2004. – 720 с.
5. Леонид (Кавелин), архм. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / Архим. Леонид (Кавелин). – М., 1885. – 141 с.
6. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви : в 5 ч. Ч. 1 / Митрополит Макарий (Булгаков). – М., 1994. – 400 с.
7. Сударев, Н. И. «Город Русия». Истоки русской государственности и христианства. – Текст: электронный / Н. И. Сударев // Фонд «Археология». – URL: https://web.archive.org/web/20180814130430/http://www.archae.ru/helpful-information/helpfull-information_176.html (дата обращения: 24.04.2021).

УДК 101

В. П. Лега,
кандидат богословия, доцент,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет;
Московский физико-технический институт;
Московский государственный лингвистический университет;
Сретенская духовная семинария Русской Православной Церкви;
Московская духовная академия

Роль философии в системе духовного образования

Аннотация. Одна из важнейших задач преподавания философии в любом высшем учебном заведении состоит в том, чтобы студент смог лучше понять ту науку, которую он изучает, ее основы и место в жизни человека. Что касается богословских учебных заведений, то здесь роль философии должна сводиться, прежде всего, к выработке у обучающихся целостного христианского мировоззрения. Философия призвана помочь будущему теологу, священнику, миссионеру и церковному историку *понять* суть христианской веры, связать религиозные знания с другими видами знаний, в том числе с научными, защитить христианство доводами разума. Поэтому главное внимание должно уделяться поискам ответов на принципиальные вопросы – об отношении веры и разума, о смысле жизни, о происхождении зла и страданий, о свободе человека и т.п.

Ключевые слова: философия, наука, религия, богословие, история философии, исторический метод изучения философии.

Ссылка на статью: Лега, В. П. (кандидат богословия). История Православной Церкви на Кавказе в контексте курса истории Русской Церкви / В. П. Лега. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2021. – № 1. – С. 40-48. – Библиогр.: с. 48 (8 назв.).

UDC 101

V. P. Lega
Associate professor, Th.D.,
Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities;
Moscow Institute of Physics and Technology;
Moscow State Linguistic University;
Sretenskaya Theological Seminary of the Russian Orthodox Church;
Moscow Theological Academy

The role of philosophy in the system of Ecclesiastical education

Abstract. One of the main object of studying philosophy in higher education institutions is to help a student to understand the discipline he or she studies, its foundation and place in human life. Considering theological institutions, the role of philosophy should do the formation of the holistic Christian worldview. It helps a theologian, priest, missionary and church historian to understand the gist of the Christian faith, tie religious knowledge with other forms of science and defend Christianity with reasonable arguments. Therefore, the main accent is to answer crucial questions, such as the relation between faith and reason, the meaning of life, the origin of evil and sufferings, human freedom, etc.

Keywords: philosophy, religion, theology, science.

Философия всегда была одной из обязательных дисциплин при подготовке будущих специалистов в системе высшего образования. Целью ее преподавания в каждом вузе является обеспечение лучшего понимания студентом той науки, которую он изучает. Специалист с высшим образованием не должен уподобляться ремесленнику, способному лишь выполнять заученные операции в рамках своей профессии. Он должен уметь оценить свое место в жизни как специалиста, осознавать смысл и значение своей будущей профессии, а также понимать фундаментальные основы изучаемой им науки. Для этого необходимо иметь целостное мировоззрение, объединяющее знания о своей будущей специальности, и понимание связи ее с другими видами знания – этическими, эстетическими, религиозными и др. Выработкой такого целостного мировоззрения и занимается философия.

Основной целью и задачей ее изучения в православном вузе является формирование у студента целостного и непротиворечивого *христианского* мировоззрения. Философия должна помочь будущему священнику и богослову, миссионеру и церковному историку *понять* суть христианской веры, научить связывать религиозные знания с другими видами знаний, доказывать истинность христианства. Поэтому логическим продолжением и завершением курса философии в духовном учебном заведении является курс основного богословия, главной задачей которого, по словам Н. П. Рождественского, «должно быть надлежащее уяснение истины, чтобы светлый образ ее представлялся в его целостном виде»²⁶. Знание лишь фрагментарной истины часто приводит человека к ошибочным выводам – или к атеизму (когда считается, что лишь наука дает познание истины, а религия – это заблуждение), или к религиозному фундаментализму (если считать истинной только религию), или к бессильной в современном мире теории «двух истин». Таким образом, задача философии состоит в том, чтобы ликвидировать дисгармонию в понимании истины, показать, как связаны все виды знания, соединить их в единое целое, продемонстрировать, как все это соотносится с богословием в собственном смысле слова. Один из выводов из такого понимания философии должен состоять в признании непротиворечивости *истинных* достижений человеческой культуры (наук, искусств и т.п.) и *истинной* религии, т. е. христианства.

В духовных семинариях и академиях философия преподавалась даже тогда, когда в 1850 г. император Николай I ограничил ее изучение в светских учебных заведениях, ибо, по словам министра народного просвещения

²⁶ Рождественский, Н. П. Христианская апологетика: курс основного богословия : в 2 т. Т. 1 / Н. П. Рождественский. – СПб., 1893. – С. 17.

князя П. А. Ширинского-Шихматова, «польза от философии весьма сомнительна, а вред возможен»²⁷.

Основание для такого подхода можно найти и в Новом Завете, и в творениях отцов Церкви. В Послании к Колоссянам апостол Павел сказал: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческого, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2:8). То есть, по словам апостола, опасна не философия вообще, а лишь именно мирская, нехристианская. В Деяниях святых апостолов описывается эпизод проповеди апостола Павла в Афинском ареопаге, где присутствовали среди прочих и философы – стоики и эпикурейцы. Апостол Павел обращается к ним и говорит, проповедуя распятого Христа: «Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам» (Деян. 17:23). И после проповеди апостола Павла некоторые из слушающих, в числе которых, возможно, были и стоики, и эпикурейцы, уверовали (Деян. 17:34). Таким образом, Новый Завет указывает, что философия может как привести человека ко Христу, так и увести от Него. Поэтому необходимо изучение философии: христианской – для лучшего понимания истины Божественного откровения, атеистической и материалистической – для осознания их ошибочности и опасности.

Именно так понимали значение философии отцы Церкви, которые активно использовали философские идеи и понятия в своих трудах. Хорошо известно, что прп. Иоанн Дамаскин часто обращался к аристотелевским положениям, а блж. Августин – к платоновским. Последний еще юношей полюбил философию после прочтения работ Цицерона. И затем, через много лет сомнений и поисков, Августин пришел в Церковь благодаря знакомству с работами античных философов Платона и Плотина²⁸. О Платоне блж. Августин говорит как о философе, наиболее близко подошедшем к истинам христианства²⁹.

Св. Иустин Философ считал, что христианином можно называть не только того, кто принял Христа, живя после Его пришествия в мир, но также и того, кто искренне ищет истину и стремится жить согласно с ней. Поэтому «те, которые жили согласно со Словом (Логосом), суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами – Сократ и Гераклит и им подобные»³⁰.

Прп. Иоанн Дамаскин в работе «Источник знания», прежде чем

²⁷ Никитенко А. В. Дневник : в 3-х т. Т. 1 / А. В. Никитенко. – Л., 1955. – С. 334.

²⁸ Августин, блж. Исповедь / Блаженный Августин // Творения : в 4 т. Т. 1: Об истинной религии. – СПб. ; Киев, 1998. – С. 572-573.

²⁹ Августин, блж. Творения: в 4 т. Т. 3 : О граде Божием / Августин, блж. – СПб. ; Киев, 1998. – С. 327-328.

³⁰ Иустин Философ, св. Творения / Иустин Философ, св. – М., 1995. – С. 135-136.

перейти к изложению христианского догматического учения в главе «Точное изложение православной веры», считает необходимым привести основы философии, ибо, как утверждает он, именно незнание и отсутствие строгого правильного мышления привело некоторых христиан к созданию ересей. При этом прп. Иоанн дает такое определение философии: «...философия есть любовь к мудрости; Бог же есть истинная мудрость. Посему истинная философия есть любовь к Богу»³¹. Подобный же подход можно обнаружить и в «Словах о богословии» свт. Григория Богослова, который решительно восстает против пренебрежения светской ученостью: «...всякий, имеющий ум, признаёт первым для нас благом ученость... Посему не должно унижать ученость, как рассуждают о сем некоторые; а напротив того, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые, держась такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве»³².

Да и сам термин «философия» очень часто использовался отцами Церкви, только в русском переводе их творений это не всегда легко заметить, ибо переводчики в XIX – начале XX в. обычно предпочитали толковать его через греческое слово «любомудрие». Так, свт. Григорий Богослов в «Первом слове о богословии» пишет: «О чем же можно любомудрствовать (т.е. философствовать. – *В. Л.*) и в какой мере? О том, что доступно для нас и в такой мере, до какой простираются состояние и способность разума в слушателе»³³. И далее: «Любомудрствуй о мире или мирах, о веществе, о душе, о разумных – добрых и злых природах, о воскресении, суде, мздовоздаянии, Христовых страданиях. Касательно этого и успеть в своих исследованиях не бесполезно, и не получить успеха не опасно»³⁴. Таким образом, изучать философию надо именно для того, чтобы не увлечься атеистическими учениями. Ведь любой человек всегда ищет ответы на волнующие его мировоззренческие вопросы, и, не разбираясь в философии, он обязательно подпадет под влияние какой-нибудь случайно подвернувшейся ошибочной теории.

Но также хорошо известна и опасность философии – в частности то, что некоторые ее идеи повлияли на формирование ересей оригенизма, пелагианства, манихейства и др., а другие впоследствии стали основой атеистических учений.

³¹ Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания / прп. Иоанн Дамаскин. – М., 2002. – С. 57.

³² Григорий Богослов, свт. Собрание творений: в двух томах. Т. 1 / свт. Григорий Богослов.. – Сергиев Посад, 1994. – С. 609.

³³ Там же. С. 387.

³⁴ Григорий Богослов, свт. Указ. соч. – С. 391.

Таким образом, изучать философию надо как для того, чтобы в своих поисках ответа на животрепещущие вопросы человеческого бытия не увлечься какой-нибудь атеистической и материалистической теорией, так и для того, чтобы лучше понять всю глубину истины христианского учения.

Для достижения этой цели в духовном образовании существует такая дисциплина, как апологетика, или основное богословие. Это тот вид богословских наук, который наиболее тесно связан с прогрессом человечества. Поэтому апологет должен быстро реагировать на все современные учения, на все изменения в обществе и науке.

Что касается философских вопросов, то и здесь кроется сложность. Дело в том, что нет какой-либо одной истинной, «научной» философии, а философские проблемы, несмотря на все доводы позитивистов, все же существуют. Они касаются соотношения веры и разума, существования зла в мире (так называемая теодицея), соотношения свободы человека с божественным предопределением и т. д. За многие столетия философы предложили множество различных ответов на эти вопросы – какой из них выбрать? Ведь очевидно, что ответ на философский вопрос может быть тоже только философским, но среди мыслителей до сих пор нет полного согласия в том, с позиции какой философской системы следует отвечать на поставленные вопросы – платоновской или аристотелевской, августинианской или томистской, картезианской или кантианской, не говоря уже о бесконечном многообразии современных философских учений. Христианин вынужден поневоле принимать определенное философское решение, и поэтому оказывается, что на один и тот же религиозный вопрос возможны разные философские ответы. Это совершенно не противоречит сути религии, ведь религия – не наука, к ней приходят путем веры, философия же может лишь помочь принять эту веру.

Однако для любого философа очевидны не только отличия различных философских школ, но и их сходства, иначе бы они не были *философскими* школами. Их объединяет, прежде всего, метод размышления – метод рационального поиска истины (ведь даже иррационализм *аргументирует*, показывая недостатки рационализма). Следовательно, важно умение философствовать – мыслить, аргументировать, размышлять, доказывать. Человек, просто зазубривший Символ веры, прочитавший Катехизис и даже учебник по догматическому богословию, но не поразмышлявший над ними, окажется безоружным перед первым же серьезным аргументом противника, он не сможет ответить на вызов мира, если сам не способен и творчески осмыслить свои собственные знания, и понять чужую точку зрения.

Философия должна научить христианина без страха подходить к различным вызовам внешнего, нецерковного мира. А их сейчас огромное количество: это и вызов естественнонаучный, и собственно философский, и

гуманитарный, и просто жизненный (вызов так называемого «здорового смысла») и богословский (вернее, лжебогословский). Грамотный православный христианин обязан уметь на любой из них ответить, т. е. он должен уметь защищать христианское мировоззрение.

Как лучше изучать философию? Есть два способа: изучение систематического курса философии и изучение ее истории. В духовных учебных заведениях традиционно читается именно история философии. И это правильно.

Во-первых, преподавание философии в богословском вузе обязательно соотнесено с содержанием других дисциплин. История Церкви, патрология, история человечества, история западных вероисповеданий и другие предметы будут усваиваться студентами гораздо лучше, если они будут знать соответствующие им философские идеи. Например, знание античной и средневековой философии позволит обучающимся лучше понять многие положения, высказанные отцами Церкви, а освоение западной средневековой философии поможет осознать особенности католического способа мышления. Понять глубинные причины и особенности Реформации невозможно без знания философии ренессансной, а вникнуть в суть многочисленных современных богословских идей – как в православии, так и в других деноминациях – нельзя без знания теорий, предложенных в Новое время и в современных философских школах.

Во-вторых, известно, что не существует одной-единственной философии, которую можно было бы считать абсолютно истинной. Философия всегда представлена совокупностью различных систем. И свободное отношение отцов Церкви к античным философским школам подтверждает этот факт: одни тяготели к философии Платона (блж. Августин), другие – к учению Аристотеля (свт. Василий Великий, прп. Иоанн Дамаскин), третьи – брали из различных систем то, что в большей степени помогало развитию христианского богословия (прп. Максим Исповедник).

Возникает вопрос: а зачем нужно изучать историю философии? Зачем знакомиться с еретическими и атеистическими учениями? Зачем повторять чужие ошибки? Можно ведь взять учебник православной философии (скажем, «Основы христианской философии» прот. В. Зеньковского или какой-нибудь другой) и изучать его. Лучше сразу ознакомиться с истинной философией, оставив в стороне историю развития с ее заблуждениями. И все же, прочитав даже самый лучший учебник, нельзя научиться философствовать, мыслить, это возможно лишь при условии совместного мышления с гениями философии – Платоном, Аристотелем, Плотинем, Спинозой, Кантом, Соловьевым. Кроме того, фактически философия статична, она не имеет развития. В этом – одно из ее отличий от науки, которая всегда развивается, уточняя или опровергая предыдущие свои

положения. В философии этого нет. Мы не можем сказать, что Кант опроверг и отменил Платона, хотя Кант так и считал, полагая, что произвел «коперниканский» переворот в философии. Правда, позже этот же переворот произвел Гегель, потом – Маркс, и еще много кто, а идеи Сократа и Платона всегда оставались современными любому поколению мыслителей. Философия никогда не отменяет сама себя. Поэтому изучать ее историю и значит изучать философию. Необходимо читать труды мыслителей, и тогда мы интуитивно – сердцем, душой – поймем, что такое философия, и сами научимся правильно размышлять. Мы увидим, как аргументируют свою позицию и отвечают на вопросы гении, поэтому после этого будем более критично относиться и к своим первоначальным убеждениям.

Исторический метод изучения философии более верен еще и потому, что он общенаучен. Освоение любого предмета лучше основывать на восхождении от простого к сложному. Так изучается школьная и вузовская математика (от Пифагора и Евклида к Декарту, Лейбницу и Гауссу), физика (от Архимеда и Ньютона к Планку и Эйнштейну) и т. п. Последовательное освоение философских идей в том порядке, в каком они открывались человечеством, гармонично введет студента в круг проблем философии. Нельзя освоить математический анализ, созданный в XVII в., не изучив предварительно алгебру и геометрию, возникшие ранее; невозможно понять законы электродинамики, открытые в XIX в., не разобравшись в механике (XVII в.); нельзя по-настоящему понять Достоевского, не прочитав Гоголя, и т. д. Что будет, если в первом классе школы будут изучать «математику вообще», включая математический анализ, алгебру, дифференциальные уравнения и др., нетрудно представить: дети ничего не поймут и возненавидят этот предмет. Все должно изучаться в развитии. Философию же обычно изучают статично, как нечто состоявшееся, готовое, как набор различных мнений и определений. В результате из нее исчезает проблематика: уже не получается удивляться, видеть проблемы там, где для обычного человека все кажется понятным. Ведь еще Аристотель говорил: «Ибо и теперь, и прежде удивление побуждает людей философствовать»³⁵. В результате студенты не понимают философии, недоумевают, зачем она нужна. А понять ее можно, лишь пройдя путь ее развития вместе со всем человечеством. Тогда и ее категории предстанут наполненными жизнью. Кроме того, изучая историю философии, а не просто конкретную ее теорию, мы лучше поймем и специфику различных систем, и язык, на котором ведутся философские диспуты, а также проблемы, которые волнуют и волновали когда-то мыслителей.

³⁵ Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1: Метафизика / Аристотель. – М., 1978. – 549 с.

Изучение каждого этапа истории философии имеет свою специфику и задачи. Так, очевидно, что полноценно понять творения отцов Церкви невозможно без знания античной философии. Курс средневековой философии есть фактически изучение идей христианских богословов и отцов Церкви. Изучая философию Нового времени, студент узнает, как формировалась современная естественнонаучная картина мира, каково было отношение к религиозным вопросам великих ученых и философов XVII–XVIII вв. Без знания современной западной философии невозможна действенная проповедь христианства в нынешнем мире, ведь любой человек, даже не осознавая этого, исповедует те или иные идеи современных философов: позитивизма, экзистенциализма, марксизма, психоанализа и др.

Список использованных информационных ресурсов

1. Августин, блж. Исповедь / Блаженный Августин // Творения : в 4 т. – Т. 1: Об истинной религии. – СПб. ; Киев, 1998. – С. 469-741.
2. Августин, блж. Творения: в 4 т. Т. 3 : О граде Божиим / Блаженный Августин. – СПб. ; Киев, 1998. – 595 с.
3. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1: Метафизика / Аристотель. – М., 1978. – 549 с.
4. Григорий Богослов, свт. Собрание творений : в двух томах. Т. 1 / Святитель Григорий Богослов. – Сергиев Посад, 1994. – 680 с.
5. Иоанн Дамаскин, прп. Творения. Источник знания / Преподобный Иоанн Дамаскин. – М., 2002. – 414 с.
6. Иустин Философ, св. Творения / Св. Иустин Философ. – М., 1995. – 484 с.
7. Никитенко, А. В. Дневник : в 3-х т. Т. 1 / А. В. Никитенко. – Л., 1955. – 543 с.
8. Рождественский, Н. П. Христианская апологетика: курс основного богословия : в 2 т. Т. 1 / Н. П. Рождественский. – СПб., 1893. – 430 с.

УДК 37.013.46

Сергий Рыбаков, протоиерей
председатель Отдела религиозного
образования и катехизации Рязанской епархии,
настоятель Покровско-Татьянинского храма г. Рязани,
доцент кафедры теологии Рязанского
государственного университета,
кандидат физико-математических наук

Система образования в эпоху глобальной неустойчивости

Аннотация. В эпоху завершения глобализма и попытки построения рая на земле очень остро встает вопрос об образовании молодежи. Философия Запада в логике своего развития разбилась о стену, в состав которой входят два кризиса: антропологический и гносеологический. В этой ситуации уже не может быть четких ответов на педагогические вопросы: кого, для чего и с какой целью надо учить? Православная педагогика, если отвергнет исходные положения западной гносеологии, имеет возможность, опираясь на надежный и четко означенный фундамент антропологии и гносеологии Священного Писания и Священного Предания, найти выход для формирования правильного подхода к обучению молодежи.

Ключевые слова: глобализм, педагогика, образование, кризис антропологический, кризис гносеологический, педоцентризм, познание философия Гегеля, философия Сартра.

Ссылка на статью: Рыбаков, С. (прот.). История Православной Церкви на Кавказе в контексте курса истории Русской Церкви / прот. Сергей Рыбаков. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2021. – № 1. – С. 49-61. – Библиогр.: с. 60-61 (16 назв.).

UDC 37.013.46

Sergey Ribakov, the dean,
the Chairman of Ecclesiastical education and
catechism department in Resan diocese,
the candidate of historic science, associate professor.

The system of education in global trends

Abstract. The article is about the education trends in global world. The Western philosophy is in the two sides of crises now: anthropology and gnoceology ones. Now the world education should not find the answers - whom, how, what for to educate. It is the Ecclesiastical education, that can show the youth a real way of science on the basis of Holy Scripture.

Keywords: globalism, educational system, anthropology and gnoceology crises, knowledge.

Эпоха глобализма, основанного на богоборческих идеалах построения земного рая по формуле коммунизма: «каждый по способностям, каждому по потребностям», получившей известность благодаря К. Марксу³⁶, по всей видимости, завершается, не реализовав в полной мере даже социалистический принцип: «от каждого по его способностям, каждому – по его труду»³⁷. Однако нельзя не увидеть, что небольшая (относительно всей численности живущих на земле людей) часть человечества все же смогла обеспечить себя всем необходимым, чтобы известная коммунистическая формула имела возможность быть осуществленной. Сейчас уже можно подвести итоги того «рая», который построили для себя так называемые олимпийцы, либералы и западные демократии, продемонстрировавшие безудержную креативность в уничтожении культурных традиций, деградации всех видов и жанров искусства, примитивности создаваемых образов. Этот безбожный рай оказался наполнен разного рода извращениями, бездельем, выдаваемым за работу, ложью, ненавистью и убийствами.

Земной олимп обеспечивал своих насельников пищей и питием на любой вкус, иллюминацией и музыкой, связью и способностью быстро перемещаться в пространстве, возможностью исполнения безудержных фантазий в виртуальном мире и прочими удобствами для удовлетворения всякого свойства страстей и пороков. Весьма характерно то, что попасть на него могли только те, кто готов был попирать нормы жизни, прописанные в Священном Писании и утвержденные Священным Преданием Православия. Впрочем, из множества желающих отбирались немногие, а остальные получали глиняные черепки вместо обещанных золотых гор. Но главное, наверное, то, что и этот недолгий глобалистский рай интенсивно тает, как тают снега и ледники на полюсах. Ему на замену приходит глобализм хаоса, а в процессе хаотизации все меньше становится элементарных материальных благ, таких как пища и питье. Это открывает широкие ворота для варварства и дикости, в которых насельники эдема, посеявшие множество ветров, могут пожать страшные все сметающие бури.

В очерченной ситуации особо остро встает вопрос о том, к чему и как готовить нашу молодежь, в сознании которой образ земного парадиза укоренился как необходимо осуществляющийся и гарантированно реализуемый? Принимая во внимание лозунг рабов Рима: «хлеба и зрелищ», в котором на первом месте стоит именно требование хлеба, т. к. зрелища при-

³⁶ См.: Маркс, К. Критика Готской программы / К. Маркс. – М., 1940. – 164 с.

³⁷ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. Ст. 12. Текст: электронный // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/cnst1936.htm#12> (дата обращения: 08.04.2021).

влекают только сытых людей, нетрудно спрогнозировать, что в первую очередь на периферию будут вытеснены так называемые зрелищные профессии: футболисты, хоккеисты, а сразу после них или вместе с ними артисты со всей индустрией шоу-бизнеса. Жесткая и даже жестокая конкуренция возникнет среди обитателей различных офисных планктонов, для которых наша система образования готовила огромную армию экономистов, юристов и менеджеров. Вся совокупность прогнозируемых изменений в социосфере, на наш взгляд, позволяет представить необходимые изменения в структуре и содержании образования.

Но здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой, касающейся контента учебного материала, а если еще глубже посмотреть, то непосредственно двух философских разделов: антропологии и гносеологии, непосредственно касающихся педагогики. Это никак не означает, что онтология, метафизика, эсхатология и другие сферы философского знания не имеют влияния на содержание изучаемых дисциплин. Но для образования базовыми разделами философии, как мы уже сказали, являются, *во-первых*, антропология, которая определяет категорию «ученик»; *во-вторых*, гносеология, которая фиксирует специально отобранное для изучения знание, объясняет каким образом, для чего и ради чего нужно учить.

Начало применения антропологического подхода в педагогике и психологии стало возможным благодаря работам К. Д. Ушинского, который в работе «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии» писал:

К обширному кругу антропологических наук принадлежат: анатомия, физиология и патология человека, психология, логика, филология, география, изучающая землю как жилище человека и человека как жителя земного шара, статистика, политическая экономия и история в обширном смысле, куда мы относим историю религии, цивилизации, философских систем, литератур, искусств и собственно воспитания в тесном смысле этого слова. Во всех этих науках излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т.е. человека. <...> Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях³⁸.

³⁸ Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии Текст: электронный // Образование – эксперт. URL: <https://obrex.ru/biblioteka/25-pervoistochniki/739-ushinskij-k-d-chelovek-kak-predmet-vospitaniya-opyt-pedagogicheskoy-antropologii> (дата обращения: 08.04.2021).

Развитие антропологический подход получил благодаря трудам Е. И. Исаева и В. И. Слободчикова³⁹, А. А. Остапенко⁴⁰ и др. Антропологический подход предполагает знание о человеке. И здесь сразу же выходит на первое место проблема гносеологии: каким образом может осуществляться познание, в том числе и познание человека? И может ли вообще быть познан этот мир и человек в мире?

В рамках этой статьи представляется весьма затруднительным про-извести исторический экскурс учений о познании, начиная с античности. Поэтому остановимся на тех проблемах, которые пытается решить философия Рене Декарта, подводящая очередной итог развития, сформулированного Фомой Аквинским, – разделения на область знания и область веры.

Французский мыслитель Р. Декарт рассуждал следующим образом:

Возможно вместо спекулятивной философии, которая лишь задним числом понятийно расчленяет заранее данную истину, найти такую, которая непосредственно приступает к сущему и наступает на него, с тем чтобы мы добыли познания о силе и действиях огня, воды, воздуха, звезд, небесного свода и всех прочих окружающих нас тел, причем это познание (элементов, стихий) будет таким же точным, как наше знание разнообразных видов деятельности наших ремесленников. Затем мы таким же путем сможем реализовать и применить эти познания для всех целей, для которых они пригодны, и таким образом эти познания (эти новые способы представления) сделают нас хозяевами и обладателями природы⁴¹.

³⁹ См.: Слободчиков, В. И. Антропологизация отечественного образования – императив его модернизации // Психология обучения. 2011. № 1. С. 4-19; Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург, 2009. 262 с. ; Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М., 1995. – 384 с. ; Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М., 2013. –395 с.

⁴⁰ См.: Остапенко А. А. Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования : монография / А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров. – Краснодар, 2012. – 196 с.; Остапенко А. А. Человек между восхождением и нисхождением. Воспитательный вектор не может быть неопределённым столь долго / А. А. Остапенко // Воспитание школьников. 2020. № 8. С. 3-15.

⁴¹ Декарт, Р. Рассуждения о методе / Р. Декарт // Избранные произведения. –М., 1950. – С. 305.

Лев Лопатин так характеризует картезианскую революцию в мировоззрении:

Но теперь все то, чему учили с такой серьезностью о природе и составе мира Платон и Аристотель, Иоанн Скот Эригена и Фома Аквинский, Парацельс и Фома Кампанелла, представляется нам какою-то сказкой, хотя и поэтической, но совсем наивной. <...> Но чрезвычайно важно то, что мы верим в совершенно другой мир, нежели они. Наш мир и традиционный мир античной философии, средневековой схоластики и мыслителей Возрождения не имеют ничего общего, даже более, – они находятся между собой в отношении полной противоположности. Если в прежнем мировоззрении одним из первых предположений, от которых решались уклоняться лишь немногие смелые умы, являлась ограниченность вселенной в пространстве и её замкнутость в раз навсегда утвержденных пределах, – то для нас, напротив, стоит как некоторая непоколебимая аксиома бесконечность мира. Если прежде явления природы объясняли из взаимодействия качественно различных стихий, и в частности противоплавали стихии неба стихиям земли, – то мы теперь убежденно держимся за предположение о единстве вещества и твердо знаем, что вещество и на земле, и в небесных пространствах одно и то же, обладает одинаковыми свойствами и подчиняется одним законам⁴².

Таким образом, исключив Бога из разума, Запад исключил Его и из природы. Здесь уже можно утверждать, что западная философская мысль перестала быть мыслью христианской и вернулась к атеистической схеме познания, сводящейся к отношению «познающий субъект – познаваемый объект». В этой схеме обнаруживает себя полная неопределенность: познающий субъект не знает самого себя в том отношении, что не имеет поверенного инструментария для познания⁴³; познаваемый объект постоянно меняется и нигилизм индийской философии вообще определяет внешний мир как «майя» – иллюзия. И хотя Запад не имеет желаний вслед за Индией представлять мир как иллюзию, поскольку он твердо намерен строить на земле рай, тем не менее, гносеология Запада упирается в проблему атеи-

⁴² Лопатин, Л.М. Философские характеристики и речи / Л.М. Лопатин. – М., 1995. – С. 21.

⁴³ Очевидно, что ни разум, ни чувства отдельного человека не являются критерием истины. Тем более это верно для совокупности индивидуальных разумов и чувств, противоречащих друг другу и меняющихся по закону «отрицание отрицания» с каждым новым поколением.

стической схемы познания, что и показал И. Кант в «Критике чистого разума».

Георг Гегель постарался уйти от атеистической схемы, введя «абсолютный дух» как высшую форму бытия абсолютной идеи, что позволило интродуцировать «посредника» в двухзвенную схему познания и придать ей большую устойчивость. Но, как показывает Владимир Соловьев в «Кризисе западной философии», Гегель реально лишь приблизился к индийскому отрицанию бытия, сведя все к саморазвитию и самопознанию абсолютного духа:

Все имеет свое бытие лишь в понятии, или все есть бытие понятия. Таков принцип Гегеля. Действительного существования в смысле чего-то состоящего или пребывающего независимо от понятия – такого действительного существования поистине нет совсем: это лишь продукт ограниченного рассудка. Не может быть ничего непосредственно, субстанциально существующего, ибо все есть бываемость (genesis) понятия⁴⁴.

Как видим, нигилизм, заложенный в гносеологическую парадигму Фомы Аквинского, с абсолютной неизбежностью реализовался в немецкой классической философии и далее трансформировался в Хайдеггеровский «Dasein» в «здесь бытие» существа, заброшенного, вовлеченного в мир. Далее осталось только вместе с экзистенциализмом Сартра отрицать человека:

Атеистический экзистенциализм <...> учит, что если даже бога нет, то есть по крайней мере одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по Хайдеггеру, человеческая реальность. <...> Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет⁴⁵.

От неопределенного человека следует затем перейти к неопределенности истории человечества, поскольку неопределенность человека, объявленная Сартром, есть одновременно неопределенность человечества, а значит, и истории человечества. Неопределенность истории человечества охватывает как область прошлого, так и область будущего. «История, по Ясперсу, сама ситуация (до размеров общества разросшиеся обстоятельства человеческой жизни), и в качестве свободной личности единичный человек

⁴⁴ Соловьев, В. С. Философское начало цельного знания. Минск, 1999. С. 46.

⁴⁵ Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов : сборник. М., 1990. С. 323.

просто пребывает в ней. Он стихийно «заброшен» в историю, а не конструирован ею»⁴⁶. Но на этом пути стоит Маркс, который предлагает вполне законченную «тотальную» схему исторического процесса, где отдельный человек практически исчезает, растворяясь в своем классе, в производительных силах и производственных отношениях. Поэтому Сартр обличает марксизм как учение, оторванное от знания:

Что же до марксизма, то у него есть теоретическое основание, он охватывает всю человеческую деятельность, но теперь уже он ничего не знает: его понятия – это предписания (dictats); цель его заключается уже не в приобретении познаний, а в том, чтобы a priori конституироваться в абсолютное знание» – пишет Ж.-П. Сартр в статье «Проблемы метода»⁴⁷.

Принимая выводы Сартра, можно утверждать, что Маркс не показал выход из гносеологического кризиса, но наподобие мудреца, решившего опровергать апории Зенона манифестацией движения, дал иллюзию решения проблемы в революционном действии. Указав Марксу (точнее марксизму, а еще точнее историческому материализму) его место, Сартр вводит в ранг философской категории «абсурд», как естественное состояние мира, и таким образом, неопределенный человек не просто «заброшен» в мир, но «заброшен» в мир абсурда!

Таким образом, философия Запада в логике своего развития разбилась о стену, в состав которой входят два кризиса: антропологический и гносеологический. В этой ситуации уже не может быть четких ответов на педагогические вопросы: кого, для чего и с какой целью надо учить? Иными словами, антропологический и гносеологический кризисы естественным образом сгенерировали формирование глобальной неустойчивости человечества, не понимающего откуда, куда и зачем идти. Но надо четко осознавать, что истоком философского тупика является двухзвенная схема познания: «познающий субъект – познаваемый объект». Альтернативой этой схемы является трехзвенная схема, где основное место принадлежит Богу – Творцу мира и человека, который знает Им созданный мир и Им созданного человека. Эта схема в словесном выражении может выглядеть следующим образом: «Господи, дай мне познать предмет (объект) сей в свете Твоей истины и в меру мне полезного».

⁴⁶ Буржуазная философия XX века [Ред. коллегия: Л.Н. Митрохин и др.]. – М., 1974. С. 225.

⁴⁷ Сартр, Ж.П. Марксизм и экзистенциализм. Текст: электронный // Библиотека. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/C/sartr-zhan-polj/problemi-metoda/2> (дата обращения: 08.04.2021).

Рассмотрим, какие преимущества дает эта схема. В первую очередь, исчезает антропологическая неопределенность человека – человек сотворен по образу и подобию Божьему, имеет образ Божий в себе. Человек – это личность, он отличается своей абсолютной неповторимостью, причем такой, что, несмотря на все изменяемые в процессе жизни физические свойства и качества индивидуальности, он остается самим собой. Человек как личность есть господин своей природы. Затем снимается противоречие между познающим субъектом и познаваемым объектом, поскольку Бог вкладывает в человека исходные знания о Боге, о самом себе и о мире. Об этом свидетельствует текст Библии, в котором Бог сразу же говорит с созданным Адамом: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Эдемском, чтобы возделывать его и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:15-17). Очевидно, что «заповедать» можно только тому, кто понимает заповедь и может ее выполнить, если захочет. Еще один важный момент следует выделить в цитируемом библейском тексте. Это касается «возделывания и хранения» сада Эдемского. Возделывать и хранить можно только то, что знаешь, как правильно хранить и возделывать. При этом не следует примитивно думать о возделывании сада с помощью инструментов, типа лопат, грабель, секаторов и пр. Сейчас нам невозможно узнать, какой способ мог иметь место при возделывании Рая, но здесь важно другое – гносеологический аспект, раскрываемый Библией. Мы видим, что поставлена задача, которая может быть выполнена, – это задача на познание, решаемая только при наличии двух условий. Во-первых, необходимо иметь исходные знания, о чем было уже сказано; во-вторых, в человеке имеется познавательный инстинкт, который позволяет исходные знания использовать для приобретения новых.

Следует уточнить то, как понимается в Библии «познание». Нетрудно увидеть, что оно в основном представляет собой взаимодействие познающего с познаваемым, впитывание в себя нечто от того, что принадлежит познаваемому объекту. Здесь очень важна мысль, изложенная у В. Зеньковского:

Познание, переходя во взаимообщение, оказывается в сущности лишь начальной стадией любви, любящий связывает себя с тем, кто вначале был предметом только любопытства. Онтологический смысл познания, онтологическая сторона познания и

*состоит в сближении с предметом познания, чтобы перейти в любовь к нему*⁴⁸.

Мир как объект познания предназначен человеку для того, чтобы от любви к миру он мог перейти к любви Творца мира, и наоборот, любя Творца, любил и сотворенный им мир, предотвращая его разрушение, но в соработничестве с Богом украшая его. Поэтому следует выделить особо то, что Бог вкладывает в человека не только «знание до знания», не только познавательный инстинкт, но и нравственное начало, высшее из которого есть богоподобное качество – способность любить, чувство прекрасного. Последнее становится понятным даже из первой главы «Бытия», где Господь после каждого акта творения произносит: «И увидел Бог, что [это] хорошо», а в конце Шестого дня: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой» (Быт. 1:31). Эстетическое сочувствие тому, что Господь сотворил «хорошо весьма» было бы невозможно, если бы Адаму не было имманентно присуще восприятие красоты как определенного критерия оценки бытия.

Таким образом, всякое познание есть явное или неявное взаимодействие познающего не только с объектом познания, но и с Творцом. Но при этом, отношение к Творцу может быть как нравственным (с позиции любви), так и безнравственным (с позиции ненависти). В последнем случае познание осуществляется вне и вопреки фразе «в меру мне полезного». Гордостное требование: «дай мне познать предмет сей» не имеет фиксации на том, что познание должно сопровождаться в свете Божественной истины; наоборот, акцент делается на «*lumen naturale rationis*» Фомы Аквинского. При этом ложь западной философии заключалась «не в учении о “свете” разума, – пишет Протоиерей Василий Зеньковский, – а в том, что этот свет не был понят как развитие и жизнь той общей светоносной силы, которая едина в начале по существу и остается единой и при обособлении разума и веры в плане феноменологии»⁴⁹.

Таким образом, отвергая исходные положения гносеологии Запада, православная педагогика имеет возможность опираться на надежный и четко означенный фундамент антропологии и гносеологии Священного Писания и Священного Предания.

Во-первых, мы имеем определенное знание о том, кто и кого учит. Ответ здесь очевиден. Бог учит всех нас, каждого в его статусе: одних в статусе педагога, других в статусе ученика, третьих в статусе родителей.

⁴⁸ Зеньковский, В. Основы христианской философии Текст: электронный // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1 (дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁹ Зеньковский, В. Указ. соч.

Это положение сразу же уничтожает навязанный современному образованию педоцентризм, поскольку статус ученика является общим для всех участников процесса образования. Но разные статусы учителя и родителя по отношению к состоянию ученика подразумевают наличие иерархии в отношениях между субъектами образовательной деятельности.

Во-вторых, на первое место выходит вопрос о том, ради чего надо учиться и учить каждого в своем статусе. И здесь ответ достаточно понятен, он дан в Евангелии: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6:33). Этим задается иерархия ценностей, фиксируются цели и смыслы обучения.

В-третьих, определенность получает и ответ на вопрос «Чему надо учить?», поскольку заданная иерархия ценностей и целей позволяет фиксировать содержание образования в соответствии с возрастом и индивидуально полученными от Бога талантами. При этом в отличие от Запада, заблудившегося между «реальным» и «идеальным», и дошедшего в этом заблуждении до их полного отрицания, православная гносеология признает и то, и другое, объединяя их в акте познания в свете Божественной истины. Это, казалось бы, абстрактное положение, тем не менее, раскрывает конкретику бытия во всей его полноте: в полноте физической картины мира; в реальности человека как личности; в действительности истории человечества, описываемой в отношениях народов с Богом, развиваемых от начала Седьмого дня до его конца, который завершается Страшным Судом Божиим. Таким образом, история жизни каждого человека и история человечества позволяют иметь абсолютную оценку с точки зрения вклада в Вечность, пронизывающую время в каждом его мгновении.

Наконец, православная педагогика есть педагогика, непрестанно помнящая заповедь о невкушении с древа познания добра и зла. Зло (грех, порок) не может и не должно являться содержанием образования. Поэтому, несмотря на то, что невозможно не прийти соблазнам, но «горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лук. 17:1-3). В этом отношении идея строительства рая на земле является самым большим соблазном, отвергающим аскетику и раболепствующим перед непомерно развитой цивилизацией комфорта. Здесь можно провозгласить принцип цивилизационной достаточности, в которой православная цивилизация в первую очередь заботится о своей безопасности от внешних врагов и защищает православный народ от интродукции греховности в качестве нормы внутри своего сообщества.

Глобальная неустойчивость, вызванная исчерпанностью атеистической схемы познания, несет в себе угрозу перехода на трехзвенную гносеологию, где может произойти подмена Бога иной (демонической) сущ-

ностью. Оккультизм и эзотерика как соблазн становятся основным вызовом для православной педагогики, но не в ее идеальной форме, а в виде пропитанности педагогической корпорации, включая духовенство и всех значимых взрослых, идеями психоанализа, исторического релятивизма, цивилизационного соблазна. Несомненно, что с Божьей помощью православная педагогика эти соблазны способна преодолевать, о чем и следует молиться всем, кто любит Истину!

Список использованных информационных ресурсов

1. Буржуазная философия XX века / Ред. коллегия: Л. Н. Митрохин [и др.]. – Москва: Изд. политической литературы, 1974. – 335 с.
2. Декарт, Р. Рассуждения о методе // Избранные произведения. – Москва: Госполитиздат, 1950. – 712 с.
3. Зеньковский, В. Основы христианской философии / В. Зеньковский. – Текст: электронный // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/osnovy-hristianskoj-filosofii/1 (дата обращения: 08.04.2021).
4. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : утв. чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. – Ст. 12. – Текст: электронный. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst_1936.htm#12 (дата обращения: 08.04.2021).
5. Лопатин, Л. М. Философские характеристики и речи / Л. М. Лопатин – М.: Academia, 1995. – 327 с.
6. Маркс, К. Критика Готской программы / К. Маркс. – Москва [Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б)]: Гос. изд. полит. лит., 1940. – 164 с.
7. Остапенко, А. А. Человек исчезающий: исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования : монография / А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. – 196 с. – ISBN 978-5-8209-0829-3.
8. Остапенко, А. А. Человек между восхождением и нисхождением. Воспитательный вектор не может быть неопределенным столь долго / А. А. Остапенко // Воспитание школьников. – 2020. – № 8. – С. 3-15.
9. Сартр, Ж. П. Марксизм и экзистенциализм / Ж. П. Сартр. – Текст: электронный // Библиотека. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/C/sartre-zhan-polj/problemi-metoda/2> (дата обращения: 08.04.2021).
10. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов : сборник. – Москва: Политиздат, 1990. – С. 319-344. – ISBN 5-250-01275-2.

11. Слободчиков, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. – Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009. – 261 с.
12. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 383 с. – ISBN 5-88527-081-3.
13. Слободчиков, В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пособие для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2013. – 395 с. – ISBN: 978-5-7429-0732-9.
14. Слободчиков, В.И. Антропологизация отечественного образования – императив его модернизации / В. И. Слободчиков // Психология обучения. – 2011. – № 1. – С. 4-19.
15. Соловьев, В. С. Философское начало цельного знания / В. С. Соловьев. – Минск: Харвест, 1999. – 911 с. – ISBN 985-433-341-8.
16. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – Текст: электронный // Образование – эксперт. – URL: <https://obrex.ru/biblioteka/25-pervoistochniki/739-ushinskij-k-d-chelovek-kak-predmet-vozpitanija-opyt-pedagogicheskij-antropologii> (дата обращения: 08.04.2021).

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего
образования «Екатеринодарская духовная семинария
Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви»

Периодическое издание

Выходит четыре раза в год

ХРИЗОСТОМ
научно-просветительский журнал
Екатеринодарской духовной семинарии

№ 1(1), 2022

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № ФС 77 – 80893

ISSN 2782-3253

Перевод с англ.: Егорова Е. И.
Корректоры: Ситникова О. В., Грицай Е. А., Гордиенко А. В.
Верстка: Гордиенко Е. М.

Адрес учредителя:
350000, Краснодар. ул. им. Фрунзе, д. 67
Тел: (861) 259-04-35
e-mail: theolog.eds@yandex.ru
www.edskuban.ru

Подписано в печать 14.03.2022. Формат 60×84¹/₈.
Печать цифровая. Бумага Maestro.
Усл. печ. л. 7,44. Объем 2.7 а. л. Тираж 550 экз. Заказ № 22048.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика.
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.

